

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история право-
вых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина

« 6 » июня 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Досудебное производство в уголовном процессе Китая: историко-
правовое исследование

Исполнитель

студент группы 221-ом1

郑婷婷

04.06.2024

(подпись, дата)

Чжэн Тинтин

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

Скоробогатова

04.06.24

(подпись, дата)

О.В. Скоробогатова

Руководитель научного

содержания программы

магистратуры

д-р филос. наук, профессор

Куляскина

04.06.2024

(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

Архипова

04.06.2024

(подпись, дата)

Н. С. Архипова

Рецензент

Губанова

04.06.24

(подпись, дата)

Т. В. Губанова

Благовещенск 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 04 » ноября 2022 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Чжэн Тинтин

1. Тема магистерской диссертации: Досудебное производство в уголовном процессе Китая: историко-правовое исследование (утверждена приказом от 17.04.2024 г. № 1016-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы «03» июня 2024 г.
3. Исходные данные к магистерской диссертации: Конституция Китайской Народной Республики, Уголовно-процессуальный кодекс КНР, нормативные правовые акты, учебная, периодическая, научная литература.
4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): общая характеристика уголовного судопроизводства в Китайской Народной Республике; правовое регулирование **досудебного производства в уголовном процессе** Китайской Народной Республики; **история развития уголовно-процессуального законодательства** Китайской Народной Республики; права и обязанности участников уголовного процесса Китайской Народной Республики; **основные особенности досудебных стадий в уголовном процессе Китайской Народной Республики**; возбуждение уголовного дела в Китайской Народной Республике; общий порядок предварительного следствия в Китайской Народной Республике; окончание досудебного производства в Китайской Народной Республике
5. Перечень материалов приложения: нет
6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) нет.
7. Дата выдачи задания: 14 ноября 2022 г.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова Оксана Викторовна, канд. юрид. наук, доцент

Задание принял к исполнению: 14.11.2022

(дата, подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 99 с., 49 источников.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ, ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ГЕНЕЗИС, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ, УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА

Цель работы состоит в том, чтобы, выявив особенности правового регулирования досудебного производства в КНР, правового положения участников уголовного судопроизводства и реализации важнейших институтов, разработать теоретические положения отечественного уголовного процесса, сформулировать предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Предметом исследования являются: нормы уголовно-процессуального права КНР, относящиеся к регулированию правоотношений в досудебном производстве в Китае, а также практика их применения правоохранительными органами Китая; закономерности и основные подходы к правовой регламентации предварительного следствия в КНР; основные теоретические подходы, относящиеся к теме исследования, а также соответствующие эмпирические данные.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Общая характеристика уголовного судопроизводства в Китайской Народной Республике	14
1.1 Правовое регулирование досудебного производства в уголовном процессе Китайской Народной Республики	14
1.2 История развития уголовно-процессуального законодательства Китайской Народной Республики	21
1.3 Права и обязанности участников уголовного процесса Китайской Народной Республики	30
2 Основные особенности досудебных стадий в уголовном процессе Китайской Народной Республики	39
2.1 Возбуждение уголовного дела в Китайской Народной Республике	39
2.2 Общий порядок предварительного следствия в Китайской Народной Республике	61
2.3 Окончание досудебного производства в Китайской Народной Республике	78
Заключение	88
Библиографический список	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Правовая система современного Китая отличается заметным своеобразием, включая в себя элементы разных правовых семей: социалистической, традиционной, а также романо-германской. Для отечественной науки несомненный интерес представляет изучение подобных правовых систем, сочетающих в себе разные правовые традиции, в том числе как с ярко выраженными национальными особенностями, так и с чертами социалистического права.

Уголовно-процессуальная доктрина Китая является одной из самых нестандартных, что обусловлено особенностями ее формирования. Основу ее составляет совокупность принципов, отражающих основные тенденции развития современного международного законодательства, принципов, выражающих традиционные философские и политико-правовые традиции Древнего Китая (сочетание традиций легизма и противоположного ему по содержанию конфуцианского учения), а также, пока еще в значительном объеме, установки советской уголовно-процессуальной идеологии.

Особенностью регулирования уголовно-процессуальных отношений в Китае является его партийно-ориентированный характер. основополагающие направления развития отдельных уголовно-процессуальных институтов и уголовно-процессуального права в целом на краткосрочные и долгосрочные периоды закреплены в планах и решениях Центрального комитета Коммунистической партии КНР¹.

Названные особенности не препятствуют китайскому законодателю следовать новейшим европейским тенденциям. Стремление к активной интеграции в мировое сообщество объективно вынуждает Китай модернизировать национальное уголовно-процессуальное законодательство. Законодатель, в частности, стремится усилить правовой статус защитника, ввести дополнительные га-

---

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. С. 15.

рантии прав подозреваемого и потерпевшего в уголовном процессе, ограничить применение мер процессуального принуждения, активизировать внедрение современных интернет-технологий, расширить использование видеосъемки при производстве следственных действий.

Кроме того, необходимо учитывать историю развития китайского уголовного судопроизводства. В Китайской Народной Республике было два уголовно-процессуальных кодекса: кодекс 1979 года и действующий в настоящее время кодекс 1997 года. УПК 1979 г. создавался под влиянием законодательства СССР: были заимствованы система прокурорского надзора, общие условия предварительного расследования, процедура доказывания, суд присяжных заседателей².

УПК 1997 года в целом продолжает оставаться под этим влиянием. В данной связи следует отметить, что российский уголовный процесс уже в результате судебных реформ 1864 года приобрел форму смешанного (инквизиционно - состязательного) процесса, которая с некоторыми изменениями просуществовала до 1917 года. В советский и постсоветский период (начиная с 1992 года) в целом российское уголовное судопроизводство продолжает сохранять форму смешанного процесса, хотя его принципы и процессуальные нормы претерпели достаточно существенные изменения. В советский период усилилось инквизиционное начало, в постсоветский (под влиянием англо-американской системы правосудия) – состязательное³.

Обстоятельное изучение китайской модели организации досудебного производства на основе использования методов компаративистики позволит разрешить целый ряд дискуссионных проблем и тем самым способствовать дальнейшему развитию науки уголовного процесса в Китае.

Актуальность работы подтверждается тем, что в ней анализируются самые последние положения УПК КНР и специфика китайского законодательства в области уголовного судопроизводства.

---

² Захарова В.К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 15.

³ Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Л. А. Воскобитова. [и др.]; под ред. Л. А. Воскобитова. М., 2014. С. 14.

Степень научной разработанности темы исследования. Накоплен значительный материал, касающийся в той или иной мере исследования китайского уголовно-процессуального права. Этому посвящены работы Е. В. Куманина, Л.А. Воскобитовой, А.В. Смирнова, К. Б. Калиновского, А. М. Иванова, А. Г. Корчагина, Л.М. Гудошникова.

И другая группа будет включать китайских авторов, занимающихся исследованием теоретических и практических вопросов с различных аспектов - Хэ Циньхуа, Цзо Вэйминь, Бянь Цзяньлинь, Се Иоупин, Ай Цзяхой, Сун Чжэньву, Чэнь Гуанчжун, Бянь Цзяньлин, Сюй Хойчзунь, Цзоу фэйцзянь, Го хуа, Ван Цзяньву. Чжан Сяньцзунь, Чэнь Вэйдун, Ду Лэй, Лян Синь, Лю Цзехой, Ван Цинсинь, Чжао Сюгуан, Ли Вэньцэнь, Су Шэн, Хань Даюань, Лю суншань, Лю Цзин, Вао Яньли, Чэнь Винь, Ван Лу, Ин Ч., Мэйхуа М., Мяо М., Юань И, Чжан Цзюе и др.

Последние работы китайских ученых, подготовленные на русском языке, выполнены в 2006 - 2010 гг. В основном они посвящены отдельным вопросам досудебного производства по уголовным делам или некоторым правовым институтам. Так, Юань И. в 2006 г. исследовал меры процессуального принуждения⁴, Чжан Цзюэ проводил сравнительный анализ правового статуса прокурора в уголовном процессе Китая и России (2007), Мяо Мэйхуа изучала вопросы охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве Китая и России (2009)⁵, а Чжан Ин⁶ - права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве Китая и России (2010).

Между тем, УПК КНР и ведомственные нормативные акты толкования норм УПК КНР подверглись достаточно серьезной корректировке. В КНР этот процесс особенно активизировался в 2012–2013 гг. Таким образом, работы указанных российских и китайских ученых объективно не могли учесть эти изменения.

---

⁴ Юань И. Меры процессуального принуждения по УПК КНР: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006.

⁵ Мяо Мэйхуа. Сравнительное исследование охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 14.

⁶ Чжан Ин. Сравнительное исследование права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 15.

Можно констатировать, что ни досудебное производство по уголовным делам, ни отдельные уголовно-процессуальные институты в Китае не изучались с учетом носящих принципиальный характер последних изменений УПК КНР. В связи с этим данная работа представляет собой первое всестороннее исследование правового регулирования досудебного производства Китая.

Объект исследования представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Китае между правоохранительными органами, должностными лицами и иными участниками судопроизводства на различных исторических этапах, а также общественные отношения, связанные с реализацией отдельных уголовно-процессуальных институтов и процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства в Китае в историческом разрезе.

Предметом исследования являются: нормы уголовно-процессуального права КНР, относящиеся к регулированию правоотношений в досудебном производстве в Китае, а также практика их применения правоохранительными органами Китая; закономерности и основные подходы к правовой регламентации предварительного следствия в КНР; основные теоретические подходы, относящиеся к теме исследования, а также соответствующие эмпирические данные.

Цель работы состоит в том, чтобы, выявив особенности правового регулирования досудебного производства в КНР, правового положения участников уголовного судопроизводства и реализации важнейших институтов, разработать теоретические положения отечественного уголовного процесса, сформулировать предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленных целей были решены следующие **задачи**:

1. Обобщить и проанализировать правовые основы, принципы уголовного судопроизводства КНР на различных исторических этапах. С учетом изменений законодательства в рамках проводимой судебно-правовой реформы в КНР исследовать влияние традиционных конфуцианских и легистских представлений, решений Коммунистической партии Китая на современные институты

уголовно-процессуального права КНР; выявить особенности досудебных стадий уголовного судопроизводства Китая.

2. Изучить и проанализировать правовой статус участников уголовного судопроизводства, лиц и государственных органов КНР, участвующих в досудебном производстве.

3. Исследовать правовое регулирование, содержание стадии возбуждения уголовного дела в Китае, полномочия государственных органов и должностных лиц, выносимые итоговые решения.

4. Провести анализ содержания стадии предварительного следствия в Китае, специфических задач, круга участников, форм процессуальной деятельности и итоговых процессуальных решений.

5. Выявить ряд характерных особенностей системы следственных действий, предусмотренных УПК КНР, а также провести исследование фактических и юридических оснований процессуального оформления субъектов и участников данных уголовно-процессуальных действий.

6. Исследовать особенности процессуальных условий, порядка, форм и видов окончания предварительного следствия в Китае.

7. Рассмотреть особенности третьей стадии досудебного производства в КНР – предъявления обвинения, раскрыть ее содержание, круг участников и выносимых на ней процессуальных документов.

Методологическую основу исследования составляет комплекс как общелогических общенаучных методов, так и частнонаучных методов. Из использованных в исследовании научных методов следует выделить системный анализ, который позволяет комплексно рассмотреть предмет и объект исследования и установить взаимосвязь и взаимозависимость изучаемых нормативных положений уголовно-процессуальных права Китая. Аналитический метод помогает в ходе исследования выявить и изучить суть уголовно-процессуального права Китая. Такие методы сочетаются с другими общенаучными и специальными методами познания: системно-структурным, историко-правовым и т.п.

Теоретическая база исследования представлена трудами российских и

иностранных ученых.

Фундаментальной основой для понимания китайской правовой системы выступили труды видных синологов Института Дальнего Востока РАН, Института Восточных рукописей РАН, в частности, Л. М. Гудошникова, Е. В. Куманина, Е. И. Кычанова, П. В. Трощинского.

В основу исследования досудебных стадий китайского уголовного процесса легли труды процессуалистов континентального Китая: Бянь Цзяньлиня, Ван Гошу, И Яньйоу, Кам Вонга, Ли Баоюэ, Ли Цзисуна, Лян Чжи, Ма Джунхона, Мяо Мейхуа, Сяо Иньвана, Чжан Ина, Чэнь Жуйхуа, Фань Цуни, Чжан Дзуэ, Чэн Гуанджуна, Чжан Пиньцзэ, Юань И, Цзян Хуанцяна, а также западных исследователей китайского уголовного процесса: Майка Макконвила, Крейга Бредли и Джерома Коэна.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция КНР, Уголовно-процессуальный кодекс КНР, иные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, связанные с правовым регулированием досудебного производства в Китае, постановления Верховного Народного Суда КНР, разъяснения Верховной Народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР.

Эмпирической основой диссертации послужили результаты:

- анализа статистических данных Бюро государственной статистики КНР (Китайские статистические ежегодники за 2022 и 2023 гг.), официальных отчетов Верховной народной прокуратуры КНР;
- исследований материалов и эмпирических данных, полученных китайскими исследователями.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые на основе нормативно-правовых актов КНР, не переведенных ранее на русский язык, и неисследованных научных трудов китайских и зарубежных процессуалистов проведено комплексное изучение теоретических основ и правового регулирования досудебного производства в КНР.

Новыми по содержанию и научной аргументации явились ряд выводов:

об особенностях формирования уголовно-процессуального законодательства, специфичности иерархии источников уголовно-процессуального права КНР; об отсутствии разделения участников уголовного процесса КНР в соответствии с осуществляемыми ими процессуальными функциями и о разделении этих лиц на «сторону в деле», «участника процесса», «представителя в процессе», «законного представителя» и «близких родственников»; об отсутствии в перечне участников уголовного процесса КНР государственных органов, проводящих расследование преступлений, народной прокуратуры и народного суда; об отсутствии в уголовном процессе КНР разделения мер процессуального принуждения на виды; существовании на стадии возбуждения уголовного дела КНР трех форм проверки сообщения о преступлении.

Новой является теоретически обоснованная авторская классификация следственных действий в уголовном процессе КНР в зависимости от способа получения доказательственной информации: гласные следственные действия, технико-следственные мероприятия и тайные следственные действия.

Научная новизна исследования выразилась в основном на анализе законодательства и правоприменительной практики КНР выводе о перспективности разработки и внедрения в российский уголовный процесс новейших интернет-технологий, используемых в КНР на стадии возбуждения уголовного дела, и видеосъемки хода проведения следственных действий по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Требованию научной новизны отвечают рекомендации по расширению перечня процессуальных прав заявителя и потерпевшего в российском досудебном производстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности формирования современного уголовного процесса КНР обусловлены влиянием социалистического права РСФСР, древнекитайских философских концепций (легизма и конфуцианства), решений руководящих органов Коммунистической партии Китая, норм, заимствованных из западноевропейского и англо-саксонского законодательства.

2. Источники уголовно-процессуального права КНР имеют свою систему: 1) решения руководящих органов Коммунистической партии КНР; 2) Конституция КНР; 3) УПК КНР; 4) нормативно-правовые акты толкования норм УПК КНР Министерством общественной безопасности КНР, Верховной народной прокуратурой КНР и Верховным народным судом КНР; 5) другие, помимо УПК КНР, законы, содержащие уголовно-процессуальные нормы; 6) общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры, ратифицированные КНР. В Конституции КНР не установлено положение о приоритете международных норм над национальным законодательством.

3. Целесообразно разделить принципы уголовно-процессуального права КНР на: общеправовые, основанные на Конституции КНР и нормах международного права (законность, презумпция невиновности, гласность и др.), и традиционные, присущие уголовно-процессуальному законодательству КНР (взаимность, опора органов общественной безопасности, народной прокуратуры, народного суда на народные массы и др.).

4. Досудебное производство в КНР представлено тремя стадиями: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное следствие; 3) предъявление обвинения. Выделение третьей стадии обусловлено наделением народного прокурора функциями по предъявлению обвинения и составлению итогового процессуального документа предварительного следствия. Основываясь на опыте КНР, а также с целью разграничения разных по своей природе полномочий следователя и прокурора в досудебном производстве и разрешению дискуссионной проблемы определения момента окончания предварительного расследования, предложено выделить в теории уголовного процесса России третью стадию досудебного производства - стадию проверки прокурором уголовного дела и принятия процессуального решения.

5. Предложено закрепить в законе три процессуальные формы, в которых в КНР осуществляется проверка сообщений о преступлении (проверка, предварительная проверка и срочные меры), и применение которых зависит от конкретной ситуации на момент принятия сообщения о преступлении и убеждения

следователя. Правовое регулирование данного этапа стадии возбуждения уголовного дела отличается наличием оценочных понятий, отсутствием установленных сроков, единого перечня проверочных действий и в ряде случаев механизма их производства, что создает предпосылки для субъективного толкования положений закона и препятствует единообразному применению уголовно-процессуальных норм.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что впервые в современной юридической науке проведено исследование досудебного производства Китая, отдельных институтов и норм уголовно-процессуального права. Выявлены новейшие тенденции развития уголовно-процессуального законодательства Китая, науки уголовного процесса, изучен опыт практического применения институтов уголовного процесса Китая.

Рассмотрены перспективы внедрения интернет-технологий на стадии возбуждения уголовного дела, расширения права потерпевшего на доступ к информации о ходе расследования уголовного дела, возможности применения видео фиксации хода проведения следственных действий.

Практическая значимость работы заключается в том, что автор, опираясь на результаты проведенного исследования досудебного производства КНР, изучения правоприменительной практики, сформулировал предложения по уточнению, изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства Китая в части совершенствования способа информирования заявителей и потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела, изменения объема прав потерпевшего в досудебных стадиях, производства следственных действий.

Теоретические положения и выводы могут быть использованы в преподавательской и научной деятельности, в рамках курса «Уголовно-процессуальное право Китая» в высших учебных заведениях, а также в последующих научно-исследовательских работах.

Степень достоверности и апробация материалов магистерской диссертации. Отдельные аспекты исследования и вся работа в целом докладываются

лись на заседаниях кафедры уголовного права Амурского государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена необходимостью решения поставленных задач и состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1 Правовое регулирование досудебного производства в уголовном процессе Китайской Народной Республики

Современная правовая доктрина КНР - это своеобразное сочетание традиционных представлений о морали и нравственности, законодательных идеях континентальной правовой семьи и принципах, базирующихся на идее «социализма с китайской спецификой». Даже само название «социалистическая правовая система с китайской спецификой» подтверждает взятый Китаем курс на построение социалистического правового государства с учетом собственных национальных особенностей. По мнению китайского политолога Лю Сумэя, уровень подготовки и система ценностей работников юридической системы КНР имеют много общего с соответствующими характеристиками традиционного Китая⁷.

В ходе реформ 1979 г., 1996 г. и 2012 г. в КНР сложилась система законодательства, сочетающая в себе как марксистские принципы советского (социалистического) права, древнекитайские установки легизма и конфуцианства, так и некоторые начала романо-германской и англо-саксонской правовых семей. По мнению П. В. Трощинского, правовая система, разрушенная в годы культурной революции, за три десятилетия была восстановлена⁸. В свою очередь Л.М. Гудошников отмечал, что современный облик китайское право стало приобретать лишь с конца 1978 года, когда новое руководство страны приступило к проведению широкомасштабной «политики реформ и открытости».

В настоящее время решение задач модернизации уголовного судопроизводства мотивируют законодателя Китая на проведение судебно-правовых реформ.

Целесообразно дать характеристику китайского уголовного процесса. До

---

⁷ Лю Сумэй, Е. Н. Румянцев. Китай, каким я его знаю. М.: ЮПАПС, 1999. С. 37.

⁸ Трощинский П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 4.

1996 года он мог быть отнесен к розыскному типу в чистом виде. Анализ норм УПК КНР (в ред. 2012 года) позволяют утверждать, что в настоящее время китайский уголовный процесс может быть отнесен к смешанному типу, в котором основными чертами становятся:

1) разделение уголовного процесса на досудебное и судебное производство;

2) присутствие публичного интереса в уголовном процессе: большая часть уголовных дел представляет собой дела публичного обвинения; инициатива прекращения уголовного дела, предъявления, поддержания и отказа от предъявления обвинения отдана народному прокурору;

3) активное участие органов предварительного следствия в производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения.

Следователь органов общественной безопасности и прокурор, наделенный следственными полномочиями, обязаны собирать как обвинительные, так и оправдательные доказательства, действуя не в качестве стороны или нейтрального арбитра, а в целях установления материальной истины;

4) прокурор обладает исключительными полномочиями, включающими в себя общий надзор за производством предварительного следствия и оценку доказательств, предъявление обвинения и передачу уголовного дела в суд;

5) в судебных стадиях суд занимает активную позицию, обладая правом исследования доказательств, в частности производства осмотра, освидетельствования, проведения экспертизы и допросов, а также правом блокировки счетов обвиняемых и наложения ареста на имущество (ст. 192 УПК КНР).

Ряд исследователей относят китайский уголовный процесс к традиционному типу, что обусловлено влиянием правовых традиций Древнего Китая, марксистско-ленинской идеологии, партийных установок.

За годы реформ и влияния западноевропейских институтов отечественный уголовный процесс утратил традиционные черты. Законодатель КНР, пойдя по пути либеральной модернизации УПК, сохранил свой традиционный уклад. Примечательно, что при проведении реформ Китай до сих пор «огляды-

вается» на опыт России как страны со схожими правовыми традициями⁹.

Основными источниками права в КНР являются законы и другие нормативные правовые акты. Их систему образуют Конституция КНР (принята на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г., с последующими изменениями; законы, разделяемые по отраслевому принципу на конституционные, гражданско-правовые, административные, экономические, социальные, уголовные, процедурные; административно-правовые акты, принимаемые для исполнения положений законов и по вопросам компетенции Государственного совета (п.п. 1 и 2 ч. 2 ст. 56 Закона КНР «О правотворчестве»); местное законодательство, регулирующие вопросы социально-экономического развития конкретного региона; правила - особые административные документы, принимаемые специальными административными органами КНР во исполнение действующих законов и административно-правовых актов; международные договоры. Последние признаются источником права только в том случае, когда подписаны (ратифицированы).

Анализ правовой системы Китая позволяет прийти к выводу о том, что источниками уголовно-процессуального права признаются:

- 1) решения руководящих органов Коммунистической партии КНР;
- 2) Конституция КНР 1982 г. с поправками;
- 3) УПК КНР;
- 4) нормативно-правовые акты толкования норм УПК КНР Министерством общественной безопасности КНР, Верховной народной прокуратурой КНР и Верховным народным судом КНР;
- 5) законы, содержащие уголовно-процессуальные нормы;
- 6) общепризнанные принципы и нормы международного права.

В отдельных случаях положения руководящих органов КПК стоят выше норм Конституции КНР и положений законов. П. В. Трощинский отмечает, что верховенство политической воли над нормой Закона не соответствует духу ис-

---

⁹ Ли Цзисун. Создание системы расследования экономических преступлений органами общественной безопасности // Журнал академии общественной г. Цзилинь. С. 55.

тинного правового государства¹⁰.

В Конституции КНР не заявлен приоритет международных норм над национальными, что придает своеобразный характер законотворчеству и правоприменению во всех отраслях права. Профессор Лиу Мей отмечает, что в Китае нет ратифицированного договора, позволяющего гражданам КНР и иностранцам, привлекаемым к уголовной ответственности на территории страны, обращаться в Европейский суд по правам человека¹¹.

Отличительной особенностью китайской системы регулирования уголовного судопроизводства является наличие ведомственных толкований УПК КНР. Так, Приказ Министерства общественной безопасности № 127 «О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности», Верховной народной прокуратуры КНР «Правила применения уголовно-процессуального законодательства народной прокуратурой», Верховного народного суда КНР расширяют тезисные положения УПК КНР и регулируют действия правоприменителя в досудебном производстве. Эти факторы приводят к разобщенности практического применения положений УПК КНР и к проблеме «подзаконной инфляции норм»¹², когда один и тот же вопрос регулируется рядом подзаконных актов правотворчества, положения которых могут противоречить друг другу. Этот факт является воплощением древнекитайской правовой традиции.

По нашему мнению, пробелы УПК должны восполняться поправками закона аналогичного уровня.

В 2010 году принято межведомственное положение «О регулировании некоторых проблемных вопросов рассмотрения и оценки доказательств по уголовным делам, по которым может быть назначено наказание в виде смертной

---

¹⁰ Трощинский П. В. К вопросу об источниках современного права Китайской Народной Республики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6–2. С. 55.

¹¹ Козубенко Ю. В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 3. С. 23.

¹² Трощинский П. В. Правовая система Китая: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 147.

казни»¹³. В 2013 году Верховный народный суд КНР опубликовал рекомендации, направленные на предупреждение и исправление судебных ошибок в уголовных делах.

Данный документ предусматривает необходимость соблюдения принципов уголовного процесса (принципов уважения и защиты прав человека, независимости судей, законности, гласности и обоснованности решений), норм о доказательствах и доказывании (строгое следование принципу презумпции невиновности, признание вины обвиняемым, исключение доказательств, полученных с использованием пыток, проведение экспертизы доказательств), процедуры рассмотрения уголовных дел. В 2014 г. был опубликован межведомственный документ, касающийся проблемных вопросов незаконного собирания доказательств по уголовному делу». В 2015 г. вступил в силу Закон КНР «О гарантии прав практикующих защитников», в котором установлена ответственность должностных лиц за воспрепятствование осуществлению деятельности защитника на стадии расследования уголовного дела и судебного разбирательства.

УПК КНР (中华人民共和国刑事诉讼法) состоит из пяти разделов, 21 главы и 290 статей. По мнению Лянь Миньяня, «создание уголовно-процессуального кодекса означает, что в Китае этим законом впервые установили систему уголовного судопроизводства»¹⁴.

Структура досудебного производства в КНР основана на принципах, которые установлены в главе 1 «Задачи и принципы» УПК КНР. Принципы уголовного процесса принято разделять на общеправовые, существующие в уголовном процессе почти всех государств, и традиционные, присущие исключительно китайскому уголовному процессу. К категории общеправовых могут быть причислены следующие принципы: законность (ст. 3 УПК КНР), пре-

¹³ Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР, Министерства общественной безопасности КНР, Министерства государственной безопасности КНР, Министерства юстиции КНР «О решении некоторых проблемных вопросов рассмотрения и оценки доказательств по уголовным делам, за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни (Приказ № 20 от 26 июня 2010, вступ. в силу 1 июля 2010). // [Электронный ресурс]. URL: <http://china.trade2cn.com/news1/news1!policyDetail.action?city=hebei&newsId=cmnews114144> (дата обращения 17.05.2024)

¹⁴ Лянь Миньянь. Совершенствование системы уголовного судопроизводства Китая // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. 2 (1). С. 173.

зупмция невиновности (ст. 12 УПК КНР), равенство граждан перед законом (ст. 6 УПК КНР), язык судопроизводства (ст. 9 УПК КНР), открытость судебного разбирательства (ст. 11 УПК КНР), обеспечение участникам уголовного процесса осуществления своих процессуальных прав (ст. 14 УПК КНР), независимость народного суда в осуществлении правосудия и независимость народной прокуратуры в осуществлении прокурорского надзора (ст. 5 УПК КНР), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 11 УПК КНР).

К традиционным принципам китайского уголовного процесса относятся принципы: опоры народного суда, народной прокуратуры и органов общественной безопасности при производстве правосудия на народные массы (ст. 6 УПК КНР); распределения обязанностей и личной ответственности, взаимной координации деятельности народного суда, народной прокуратуры, органов общественной безопасности (ст. 7 УПК КНР); взаимности (ст. 17 УПК КНР).

В качестве традиционных для Китая принципов уголовного судопроизводства установлены положения о двухуровневой системе судов (ст. 10 УПК КНР), непривлечения к уголовной ответственности лица вследствие совершения им малозначительного деяния, причинения незначительного ущерба, истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, акта амнистии, смерти подозреваемого (обвиняемого) (ст. 15 УПК КНР) и привлечения к уголовной ответственности иностранного гражданина (ст. 16 УПК КНР).

Названные процессуальные положения организационного характера существуют в уголовно-процессуальном законодательстве многих стран, однако в Китае они являются принципами уголовного судопроизводства.

Законодатель КНР при разработке правовых норм руководствуется государственными интересами и задачами, стоящими перед китайским обществом. Западные институты в большинстве случаев остаются простым фасадом, за которым регламентация общественных отношений строится в соответствии с традиционными моделями. Таким образом, нормы международного права ратифицируются лишь в случаях практической целесообразности с целью наступления благоприятных последствий.

В китайском уголовном процессе система стадий именуется 刑事诉讼进程 (синь ши су сон дзин чэн), что буквально означает «ход уголовного процесса». По мнению австралийского исследователя китайского уголовного процесса Эншела Ли, «каждая стадия регулируется отдельными нормами и является частью китайского уголовного процесса»¹⁵.

В научной литературе Китая можно обнаружить разные классификации стадий уголовного процесса. Некоторые ученые разделяют их на три группы, а именно:

- 1) стадия расследования;
- 2) стадия преследования (прокурорский надзор после передачи уголовного дела в народную прокуратуру для предъявления обвинения);
- 3) стадия исследования (рассмотрение уголовного дела в народном суде)¹⁶.

Большая группа китайских процессуалистов выделяет в уголовном процессе пять стадий:

- 1) стадия возбуждения уголовного дела;
- 2) стадия предварительного следствия;
- 3) стадия преследования;
- 4) стадия вынесения приговора;
- 5) стадия исполнения наказания¹⁷.

Досудебное производство в КНР включает в себя стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное следствие и предъявление обвинения. Чжан Ин разделил досудебный уголовный процесс Китая на две стадии: первая – с возбуждения уголовного дела и до момента передачи дела должностным лицом органа общественной безопасности для предъявления обвинения (стадия предварительного расследования); вторая - со дня передачи дела народному проку-

---

¹⁵ Э. Ли. Между реальностью и идеей: Введение в досудебное производство принципа законности // Международный журнал уголовного процесса - Официальный журнал южноазиатского общества криминологов и виктимологов. Январь – июнь 2012. Вып. 7. С. 397.

¹⁶ 刑事诉讼流程图. Уголовно-процессуальная деятельность в схемах. // [Электронный ресурс]. URL: <http://china.findlaw.cn/bianhu/xsssfzs/xingshisusong/995821.html> (дата обращения 18.05.2024)

¹⁷ 王宏瓔. 刑事诉讼程序. 甘肃文化出版社. 2009. 第 5-6 页. Вань Инь. Стадии уголовного процесса. Изд-во Ганьсу. 2009. С. 5-6.

рору для предъявления обвинения до предъявления обвинения¹⁸.

Таким образом, стадии уголовного процесса в Китае могут быть разделены на досудебные и судебные. В основном стадии уголовного процесса в России и Китае схожи по своим целям, специфическим задачам и содержанию. Вместе с тем, отличительными чертами структуры уголовного судопроизводства КНР являются:

- 1) предъявление обвинения в КНР выделено в отдельную стадию;
- 2) на стадии предъявления обвинения в уголовном процессе КНР реализуются полномочия прокурора по надзору за производством предварительного следствия, предъявляется обвинение и составляется итоговый процессуальный документ;
- 3) в УПК КНР отсутствует как отдельная исключительная стадия, так и отдельная процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Подводя итог общей характеристике уголовного судопроизводства Китая, можно прийти к следующим выводам: уголовный процесс может относиться к смешанному типу с разной степенью использования следственного метода в рамках состязательного процесса в досудебном и судебном производстве и преобладанием публично-правовых интересов.

Принципы, установленные в УПК КНР определяют систему стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства. Китайский законодатель представил принципы специфично, включив в их состав общепризнанные принципы международного права и традиционные принципы: положения идеологического характера (социалистические) и ряд норм, которые не причисляются к принципам в правовых системах ряда других стран.

1.2 История развития уголовно-процессуального законодательства Китайской Народной Республики

Прежде чем рассмотреть исторический аспект становления и развития

---

¹⁸ Чжан Ин. История адвокатуры в КНР: правовое положение адвоката в досудебном производстве. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/История-адвокатуры-в-КНР-правовое-положение-адвоката-вдосудебном-производстве> (дата обращения 18.05.2024)

уголовно-процессуального законодательства Китая, следует обратить внимание на генезис всей правовой системы КНР.

Правовой системе КНР (далее - ПС КНР), сочетающей характерные черты права стран социалистической системы, нормы традиционного и международного права, присущи следующие особенности: на ее формирование решающее влияние оказали политико-правовые и религиозно-этические учения древнего Китая (конфуцианство, легизм). Надо иметь в виду, что специфика традиционной китайской правовой концепции состоит в том, что, не отрицая права в принципе, она исходит из постулирования идеи - право необходимо для тех, кто не заботится о морали, или для иностранцев. Сами же китайцы могут обходиться без права. Законы, по их мнению, - ненормальное средство решения конфликтов; правовая система КНР включает в себя законодательство континентального Китая и право возвращенных в конце 1990-х гг. Особых административных районов (ОАР) Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао)¹⁹.

Сянган и Аомэнь - официальные названия ОАР. В Гонконге, в течение почти 100 лет состоявшем в аренде у Великобритании, используется прецедентное (общее) право; большое влияние на становление и эволюцию ПС КНР в период с 1949 г. по 1990-е гг. оказало советское и российское право. Например, первая редакция Уголовного кодекса КНР во многом опиралась на российский опыт - Уголовный кодекс РФ 1996 г.; в ПС КНР действует относительно небольшое количество законов.

27 декабря 2021 г. на официальном сайте ВСНП был обновлен перечень действующих законов. Согласно приведенным данным, на начало января 2022 г. в КНР действовал 291 закон (включая приравненные к законам нормативно-правовые акты). Правовое регулирование осуществляется преимущественно на уровне подзаконных нормативно-правовых актов, большую часть которых составляют акты Государственного совета КНР (правительство КНР).

Следует отметить, что на текущий момент в Китае отсутствуют Админи-

---

¹⁹ Черноков А. Э. Правовая система Китая // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. 2014. № 4 (25). С. 26.

стративный и Налоговый кодексы. Гражданский кодекс вступил в силу лишь 01 января 2021 г.; регулирование существующих в КНР общественных отношений осуществляется на трех основных уровнях:

1) на уровне партийных и принимаемых на их основе государственных программных документов;

2) на уровне законов и подзаконных нормативных правовых актов при отсутствии существенных кодифицированных актов правотворчества;

3) на уровне актов правотворчества, принимаемых местными органами власти и направленных в основном на регулирование вопросов социально-экономического развития региона²⁰.

ПС КНР присущ так называемый экспериментальный (опытный) порядок, подразумевающий правовое регулирование посредством нормативных актов, не ограниченных по сроку действия и предполагающих их вступление в силу в окончательной редакции лишь после экспертной оценки целесообразности этих актов и их эффективности.

Текстам китайских нормативных правовых актов, образующих ПС КНР, свойственна нечеткость, расплывчатость, неконкретизированность формулировок. Расплывчатость китайских законов умышленна. Благодаря ей правоприменитель «поворачивает» норму в выгодную для интересов государства сторону; ПС КНР исходит из непризнания приоритета норм международного права над китайским; специфика правовой культуры и правосознания китайцев, характеризующаяся преобладанием норм морали над нормами права в регулировании любых вопросов общественной жизни.

Такое отношение к праву вытекает из конфуцианского учения, по которому на переднем плане находится воспитание и убеждение, а не власть и принуждение. Вследствие подобных взглядов китайцы отрицательно относятся к европейской идее права с его строгостью и абстрактностью. В своем развитии правовая система КНР прошла несколько этапов.

Этапы формирования правовой системы КНР:

---

²⁰ Трощинский П. В. Законодательное развитие нового Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 39.

Первый этап - 1949-1957 гг., в рамках которого был заложен фундамент китайской государственности и, как следствие, правовой системы нового Китая. В рамках рассматриваемого периода выделяются два подэтапа: 1949-1954 гг. и 1954-1957 гг.

Период 1949-1954 гг. принято характеризовать как «доконституционный», «переходный», «временный». Он проходил при непосредственном участии советских ученых-юристов, которые оказывали практическую и методологическую помощь в разработке первых законов КНР. Не только законодательство, но и сам фундамент юридической науки КНР был заложен советскими специалистами.

Коммунистические власти отменили прогрессивное для того времени гоминьдановское законодательство («Полная книга шести законов»), в котором содержались законодательные нормы в сфере конституционного, гражданского, уголовного, административного, материального и процессуального права. Отказ от гоминьдановского законодательства был вызван идеологическими причинами: оно признавалось реакционным и враждебным.

Период 1954-1957 гг. ознаменовался принятием 20 сентября 1954 г. первой конституции КНР. Конституция 1954 г. своим содержанием походила на сталинскую конституцию СССР 1936 г. и устанавливала общие принципы деятельности государственных органов КНР (глава 2), содержала перечень основных прав и обязанностей китайских граждан (глава 3), закрепляла особенности государственной символики КНР (глава 4)²¹.

В первой конституции КНР использовался опыт международного конституционного строительства, в частности конституционного строительства социалистических стран. Конституция КНР 1954 г. явилась базой для последующего развития правового регулирования в стране. Вслед за ней появилось 6 важных органических законов, устанавливающих принципы формирования и деятельности государственных органов КНР: «Закон КНР об организации Всекитай-

---

²¹ Лю Ю. Модернизация правовой системы Китая // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 131.

ского собрания народных представителей», «Закон КНР об организации Государственного совета», «Закон КНР об организации местных собраний народных представителей и местных народных комитетов», «Закон КНР об организации народных судов», «Закон КНР об организации народной прокуратуры» и «Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей».

К сожалению, запущенный процесс демократизации китайского общества, перехода государства на «правовые рельсы» начал свертываться с 1956 г. Принятое в августе 1957 г. «Постановление о трудовом перевоспитании» (первый антиконституционный акт) закрепило отход Мао Цзэдуна и его сторонников от провозглашенного VIII съездом КПК курса на укрепление законности в стране. Начались массовые аресты противников правящего режима. О соблюдении закона в новых условиях речи уже не шло.

Второй этап - 1958-1976 гг. - законодательство в эпоху политических кампаний. В рассматриваемый период ситуация в правовой системе КНР претерпела кардинальные негативные изменения. Законодательная работа практически полностью завершилась в конце 50-х гг. XX столетия. В китайском государстве были попораны нормы закона, а право признано буржуазным пережитком. Не было принято ни одного полноценного законодательного акта. Появившаяся в 1975 г. новая конституция КНР носила исключительно декларативный характер. Ликвидированными оказались конституционная система государственных органов, уставные органы КПК и общественные организации. Партийные директивы заменили акты правотворчества. Апогеем нигилистического отношения к праву стала «Великая пролетарская культурная революция» (1966-1976 гг.).

В период «культурной революции» была практически полностью уничтожена основанная на конституции 1954 г. политическая система, подвергнуты чистке армия и правоохранительные органы, репрессированы видные работники государственно-партийного аппарата. В полную силу действовало «цитатное судопроизводство», когда при вынесении судебных приговоров в их мо-

тивировочной и резолютивной частях ссылались на выдержки из работ Мао Цзэдуна. В эти годы произвола и беззакония невозможно говорить о существовании в КНР права. Правовой нигилизм стал главной составляющей проводимых в стране репрессий. Период с 1958 г. по 1976 г. можно с полным основанием исключить из истории китайского права²².

Третий этап - 1977-1997 гг. - правосстановительный процесс и реформа экономической системы. Уход из жизни 9 сентября 1976 г. Мао Цзэдуна послужил началом к разворачиванию крупномасштабного правосстановительного процесса. Современный облик китайское право стало приобретать с 1978 г. с принятием конституции КНР 1978 г. Впервые с момента образования в 1949 г. КНР были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (1979 г.), законы «Об организации народных судов», «Об организации народной прокуратуры» и впервые «Временное положение об адвокатуре» (1980 г.). Именно с этого времени принято говорить об уникальном опыте правового строительства китайского государства. Китайский законодатель предложил эксклюзивную модель правового регулирования общественных отношений: при отсутствии кодифицированных актов правотворчества в гражданской (Гражданский кодекс КНР будет введен в действие только с 01 января 2021 г.), экономической, налоговой и административной сферах на протяжении десятилетий принимались локальные ведомственные нормативные документы, подзаконные нормативные правовые акты, редко – законы, регулирующие осуществляемую с конца 1978 г. политику реформ и открытости.

4 декабря 1982 г. принята действующая (четвертая по счету) конституция КНР. По мере развития страны в нее пять раз вносились поправки, наиболее важной из которых является тринадцатая (1999 г.), включенная в статью 5 конституции, которая впервые на конституционном уровне вводит понятие «социалистическое правовое государство».

Четвертый этап - 1997-2010 гг. - формирование «социалистической пра-

---

²² Правовая система КНР: учебное пособие / С. С. Косихина, А. В. Швец. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022. С. 8.

вовой системы с китайской спецификой». Наиболее важным с точки зрения процесса становления правовой системы современного Китайского государства стала поставленная на XV съезде КПК (1997 г.) задача формирования социалистической правовой системы Китая к 2010 г. Властями принимаются «Планы правотворческой работы» на предстоящие годы с прицелом на 2010 г., в результате которых в стране появляются новые нормативные правовые акты, а в уже действующие вносятся масштабные изменения.

Вторым важным фактором, обусловившим модернизацию ПС КНР в рамках четвертого этапа, стало вступление в декабре 2001 г. КНР в ВТО (Всемирную Торговую организацию). Это потребовало приведения национальной системы права в соответствие с предъявляемыми международными требованиями. При этом КНР в основном игнорирует требование имплементации норм международного права в национальную правовую систему, объясняя это особенностями существующих в Китае правовых отношений, спецификой правовой культуры и правосознания китайцев.

Завершая обзор развития правового регулирования в социалистическом Китае в период с 1997 г. по 2010 г. отметим, что согласно официальному заявлению председателя Постоянного комитета ВСНП У Банго, в докладе перед делегатами 4-ой сессии ВСНП 11-го созыва «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована». К концу 2010 г. в правовой системе Китая действовало 236 законов, 690 административных актов и более 8600 местных актов правотворчества²³.

Пятый этап – с 2011 г. - по настоящее время характеризуется реализацией приоритетной задачи, поставленной перед китайским законодателем. Таковой является трансформация подзаконных актов в законы, принятие гражданского (вступил в действие лишь с 01 января 2021 г.), административного и налогового кодексов, внесение необходимых изменений в действующие нормативные правовые акты. Вектор государственно-правового развития Китая до 2020 г. был

---

²³ Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). 2-е изд. М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 54.

заложен КПК на прошедшем в Пекине в ноябре 2012 г. XVIII съезде.

Главным идеологом происходящих в правовой системе КНР изменений выступает Председатель КНР Си Цзиньпин. При Си Цзиньпине акцент в законотворческой работе был сделан на регулирование сферы обеспечения государственной безопасности. В частности, в период с 2014 г. по 2020 г. были приняты законы КНР «О борьбе со шпионажем», «О государственной безопасности», «О противодействии терроризму», «Об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны», «О безопасности сети Интернет», «О разведке» и др.

Активное принятие законов в сфере обеспечения государственной безопасности происходит на фоне отсутствия в КНР целого ряда материальных кодифицированных актов правотворчества, к основным из которых отнесем Налоговый и Административный кодексы. Работа над Гражданским кодексом, начатая еще в 2014 г., завершилась его вступлением в действие лишь 01 января 2021 г. Апогеем законодательных инициатив Си Цзиньпина стали принятые на мартовской сессии ВСНП 13-го созыва (2018 г.) поправки в конституцию КНР. В Преамбулу действующей конституции КНР, наряду с именами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, теперь вписано имя Си Цзиньпина и его «идея» о «социализме с китайской спецификой новой эпохи». Отменены ограничения по срокам для занятия поста Председателя КНР.

Исходя из краткого экскурса в историю становления правовой системы Китая, можно более подробно остановиться на развитии уголовно-процессуального законодательства в целом и института досудебного производства в частности.

Так, впервые УПК КНР был принят в Китае летом 1979 г.; до этого времени, практически в течение 30 лет с момента образования КНР, в стране не существовало единого кодификационного акта правотворчества в уголовно-процессуальной сфере. До появления в правовой системе Китайского государства УПК действовали разрозненные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации деятельности народных судов и органов прокуратуры.

ры, наказания контрреволюционных и иных преступных элементов, в которых присутствовали некоторые положения, затрагивающие вопросы процессуального характера.

В годы «культурной революции» основным источником уголовно-процессуального права стали цитаты и лозунги, а процесс привлечения лица к уголовной ответственности сводился к выдвиганию «хунвэйбинами» надуманного обвинения в контрреволюционной деятельности и немедленном вынесении приговора «судом народных масс» при отсутствии института защиты и принципа презумпции невиновности²⁴.

После разгрома «банды четырех» и начала процесса восстановления порушенной правовой системы появление в 1979 г. первого в истории КНР УПК стало важной вехой в развитии китайского права. УПК в редакции 1979 г. состоял из четырех разделов, 17 глав, 164 статей. В нем закреплялись принципы верховенства закона, опоры на массы, независимости суда при осуществлении правосудия, равенства всех перед законом, а также право обвиняемого на защиту, право на обжалование судебных решений. Хотя данный правотворческий акт и являлся для того времени достаточно прогрессивным документом, однако многие его положения предполагали неоднозначное толкование, на лицо была слабая юридическая техника при подготовке содержания Кодекса.

По мере продвижения реформ, существенных изменений внутри страны начиная с 1993 г. китайские ученые и практики приступили к активной разработке проекта нового УПК. Итогом работы стало внесение 17 марта 1996 г. важных поправок в УПК КНР, объем и содержание которых позволяет утверждать, что в правовой системе страны появился новый по содержанию Уголовно-процессуальный кодекс.

В редакции от 1996 г. УПК КНР состоял из четырех разделов, Дополнительного положения, 17 глав, 225 статей. Именно в это время впервые в КНР на законодательном уровне оказался закрепленным принцип презумпции неви-

---

²⁴ Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). 2-е изд. М.: Издательский дом ВКН, 2020. С. 59.

новности, ранее китайском законам неизвестный (ст. 12) («никто не может быть признан виновным в совершении преступления, если нет вынесенного в соответствии с законом приговора суда»).

В последующее время китайским законодателем были внесены и другие важные изменения, датируемые 2007 и 2012 гг. (например, усилен правовой статус защитника в уголовном процессе, закреплён институт защиты свидетеля, в текст документа внесён термин «права человека»). В настоящее время действующий УПК КНР состоит из пяти разделов, Дополнительного положения, 290 статей. Кодекс достаточно подробно регламентирует вопросы привлечения лица к уголовной ответственности, участие защиты в процессе, утверждение приговора к высшей мере наказания, предъявление в рамках уголовного процесса гражданского иска. В целом положения Кодекса свидетельствуют о высоком уровне регулирования уголовно-процессуальной сферы китайским законодателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что прошло ещё мало времени для полноценного развития уголовно-процессуального законодательства. Если в других зарубежных странах история насчитывает периоды в сотни лет, то в Китае можно говорить лишь о нескольких десятках лет. Заимствование некоторых положений советского уголовно-процессуального регулирования было обусловлено политической ситуацией в Китае. В связи с чем можно заключить, что прослеживается тесная связь между регламентацией института досудебного уголовного производства в Китае и России.

1.3 Права и обязанности участников уголовного процесса Китайской Народной Республики

Под участниками уголовного судопроизводства понимаются все, кто названы в уголовно - процессуальном законодательстве, наделяются процессуальными правами или несут процессуальные обязанности и той или иной форме, участвуют в уголовно-процессуальных отношениях, кроме государственных органов уголовной юстиции. А стороны уголовного судопроизводства являются такими участниками. Результаты уголовных дел оказывают

прямое влияние на их интересы, и такие участники влияют на развитие уголовного процесса. В соответствии с ч. 2 ст. 106 УПК КНР стороны - потерпевший, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый и дополнительный гражданский истец и ответчик.

а) потерпевший и частный обвинитель

В настоящее время в уголовно-процессуальной доктрине Китая единое понятие «потерпевший» не выработано. В узком смысле потерпевший является участником в государственном обвинении, и несет часть функции жалобы в уголовном процессе. В соответствии с ст. 204 УПК КНР по делам частного обвинения (побои, жестокое обращение, оскорбление и т.п.) потерпевший вправе предъявить частное обвинение. Поэтому в частных обвинениях потерпевший станет частным обвинителем. Когда поведением обвиняемого причинены материальные ущербы потерпевшему, в уголовном процессе потерпевший вправе предъявить дополнительный гражданский иск, и тогда потерпевший станет дополнительным гражданским истцом.

В китайском законодательстве потерпевший имеет независимый статус, когда он участвует в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, потерпевший является лицом, которым причинен вред из преступных действий, и результат уголовного дела прямо оказывает влияние на интересы потерпевшего.

Во - вторых, у потерпевшего активность участвовать в уголовном процессе. У него есть требование - то есть приговорить обвиняемого к законным наказаниям. Это теоретическая основа наделит потерпевшего статусом стороной уголовного процесса.

В-третьих, потерпевший, как сторона уголовного судопроизводства, у него соответствующий статус обвиняемого. В конце концов, потерпевший познакомился с обстоятельствами уголовного дела, его показания являются источником законных доказательств²⁵.

Кроме того, у потерпевшего особые процессуальные права, например:

---

²⁵ Лю Цзехой. Процессуальный статус потерпевшего // Обществоведение. 2005. № 2. С. 62.

1) вправе предъявить жалобу в орган общественной безопасности, народный суд и народную прокуратуру, когда появились преступные действия, которые нарушают права потерпевшего. И вправе требовать возбудить уголовное дело; познакомиться с причинами отказа от возбуждения уголовного дела, и подать явку на перерассмотрение; в случае, что уголовное дело должны возбудить, но орган общественной безопасности отказывает в возбуждении, вправе предъявить жалобу в народную прокуратуру, и вправе требовать от органа общественной безопасности указать причины;

2) вправе предъявить призыв в вышестоящую прокуратуру на постановление об отказе направления уголовного дела в суд, и требовать предъявить уголовное дело в суд; вправе в суд жаловаться;

3) вправе предъявить протест в народную прокуратуру или отказаться от решения первой инстанции.

б) подозреваемый и обвиняемый (лицо, преследуемое государством или частными обвинителями за совершение преступления и причиненный преступлением ущерб).

На основе анализа научной литературы и практики КНР предложено понятие: в бывшем УПК КНР не различался статус подозреваемого и обвиняемого. В 1996 г. УПК КНР был изменен. Стали различать подозреваемого и обвиняемого по стадии уголовного судопроизводства²⁶. Подозреваемый - основной и центральный участник уголовного судопроизводства, в отношении которого производится следственное действие, основывающееся на наличии доказательств, свидетельствующих о возможности совершения лицом преступления, до предъявления ему обвинения. Подозреваемый по уголовному делу, которому предъявлено обвинение в суд, именуется обвиняемым.

Подозреваемый и обвиняемый, как процессуальный субъект, имеет независимый статус и ряд процессуальных прав в уголовном судопроизводстве. Он не пассивно принимает участие на предварительном следствии, не пассивно принимает решение или постановление из государственных органов, а ак-

---

²⁶ Уголовно - процессуальное право / Чэнь Вэйдун [и др.]; под ред. Чэнь Вэйдун. Пекин., 2013. С 73.

тивно участвует в уголовном судопроизводстве и оказывает противодействие поведением со стороны обвинения. Также он оказывает влияние на результат уголовного дела.

В соответствии с законодательством показания подозреваемого и обвиняемого являются источником законных доказательств. По ст. 50 УПК КНР нельзя получать доказательства путем проведения допроса под пыткой, проведения исходящего допроса путем использования угроз, обмана или другими незаконными способами. Нельзя заставить лицо признать свое преступление. Но по ст. 118 УПК КНР подозреваемый должен правдиво ответить на вопросы следователей – это обязанность подозреваемого. В таком случае, с одной стороны, нельзя заставить лицо признать свое преступление; с другой стороны, ответы на вопросы следователей - обязанность. Много китайских юристов критикуют эти противоречивые позиции²⁷.

Кроме основных процессуальных прав подозреваемый и обвиняемый вправе:

- 1) защищать себя самостоятельно, пользоваться помощью защитника;
- 2) отказаться от дачи показаний, не связанных с обстоятельствами дела;
- 3) не принуждать признать свое преступление;
- 4) представлять доказательства;
- 5) заявлять ходатайства и отводы;
- 6) приносить жалобы на действие (бездействие) и решения органа общественной безопасности, народной прокуратуры, народного суда и т.д.

Другие участники уголовного процесса

Кроме сторон (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель, дополнительный гражданский истец и ответчик), в уголовном производстве участвует защитник, законный представитель, процессуальный представитель, свидетель, эксперт, переводчик.

Защитник - лицо, которое защищает права и интересы подозреваемых,

---

²⁷ Бянь Цзяньлинь. Развитие института уголовного судопроизводства с китайской спецификой // Закон. 2012. № 5. С. 3.

обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В соответствии с ч. 1 ст. 32 защитник:

- 1) адвокат;
- 2) представители от народных организаций либо представители от места работы, рекомендованные подозреваемым и обвиняемым;
- 3) опекуны, родственники и близкие друзья подозреваемых и обвиняемых.

По ч. 2 ст. 32 УПК КНР лица, которые находятся в состоянии наказания, лишения либо ограничения личной свободы, не могут выступать в качестве защитников. По ст. 35 УПК КНР обязанность защитника: на основе факта уголовного дела и закона предъявление материалов и комментариев о невиновности или смягчении либо освобождении от наказания; поддержание процессуальных прав и других законных прав подозреваемого или обвиняемого. Защитник участвует в уголовном деле с момента первого допроса из следственных органов либо с момента начала осуществления мер принуждения в отношении с подозреваемым.

С момента допуска к участию в уголовном деле адвокат - защитник вправе:

- 1) иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в течение 48 часов, когда подозреваемый, обвиняемый в состоянии задержания и заключения под стражу, но в следственной стадии по преступлению, совершенному против государственной безопасности, террористических преступлений и коррупции и взяточничества в особом крупном размере, свидание с подозреваемым, обвиняемым должно быть разрешено следственными органами;
- 2) со дня предъявления обвинения делать выписки и копии материалов и документов данного дела (другие защитники, при разрешении народной прокуратуры и народного суда, также могут знакомиться, делать выписки и копии материалов и документов);
- 3) с согласия свидетеля либо других соответствующих органов и лиц собирать материалы по данному делу или ходатайствовать перед народной про-

куратурой, народным судом о сборе доказательств либо просить народный суд о вызове свидетелей в суд для дачи показаний;

4) сохранить информацию подзащитного, полученную в уголовном судопроизводстве.

Статус адвоката - защитника в уголовном процессе непосредственно оказывает влияние на осуществление права на защиту, и оказывает влияние на выбор модели уголовного судопроизводства. Надо наделить адвоката - защитника статусом в качестве субъекта уголовного процесса. Во-первых, право на защиту является обязательным методом защиты процессуальных прав для подозреваемого и обвиняемого. Во-вторых, в уголовном процессе в отношении подозреваемого и обвиняемого применены меры принуждения, и свобода ограничена. В данном случае он сам реализует свое право на защиту, адвокат-защитник имеет статус в качестве субъекта уголовного процесса и способствует осуществлению права на защиту²⁸.

По ст. 44 УПК КНР потерпевший публичного обвинения, его законные представители и близкие родственники; гражданский ответчик и истец, их законные представители; частный обвинитель и его законные представители вправе поручить защиту с момента предъявления обвинения. Существуют три типа представителя:

- 1) представитель публичного обвинения;
- 2) представитель частного обвинителя;
- 3) представитель гражданского ответчика и истца.

В УПК КНР не установлены права и обязанности представителя.

Свидетель - лицо, которому известны какие - либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

По ст. 60 УПК КНР лицо знает обстоятельства уголовного дела, оно обязано к даче показаний. Свидетель вправе: 1) давать показания на родном языке; 2) отказываться от дачи ложных показаний; 3) знакомиться с протоколом

---

²⁸ Ли Вэньцэн. Процессуальный статус защитника-адвоката // Закон в эпохе. 2010. № 4. С. 59.

показаний, дополнять либо изменять их;

4) держать свою личность в секрете на этапе предварительного следствия и т.д.

В случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу. За дачу ложных показаний свидетель несет соответствующую ответственность.

В соответствии с ст. 61 УПК КНР народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности должны обеспечить безопасность свидетелей и их близких родственников. И по ст. 62 УПК КНР для расследования и решения дела, которое связано с преступлением против государственной безопасности, с терроризмом, с наркотическим преступлением и другими преступлениями, перед свидетелем, экспертом, потерпевшим и их близкими родственниками суды, прокуратуры и органы общественной безопасности должны принять одну или ряд защитных мер:

- 1) не разглашать реальное имя, адрес и другие личные информации;
- 2) принять тайные меры, чтобы не показать внешний вид, голос;
- 3) запретить конкретным лицам доступ к свидетелям, экспертам, потерпевшим и их близким родственникам;
- 4) принять специальные меры для защиты личности и жилых помещений;
- 5) другие необходимые защитные меры²⁹.

В практике уголовного судопроизводства КНР эксперт - физическое лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное органом юстиции для производства экспертизы и дачи мнения. Эксперт вправе:

- 1) познакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы;
- 2) требовать предоставления ему дополнительных материалов, необходимых для дачи замечания;

---

²⁹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. С. 288.

3) отказаться от экспертизы, в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи замечания.

В 2012 году была изменена правовая терминология «заключение» на «замечание». Если эксперт уклоняется от явки по вызовам в суд, экспертное замечание не может быть использовано в качестве доказательств. Эксперт из-за непреодолимых причин или по уважительным причинам не явился в суд, суд может принять решение об отсрочке судебного заседания или повторной судебной экспертизе. Государственный обвинитель, стороны, защитник и представитель вправе ходатайствовать в суд о вызове специалиста для того, чтобы давать мнение о судебном замечании эксперта³⁰.

Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Переводчик вправе:

- 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к переводу;
- 2) знакомиться с протоколами показаний из перевода, если они не соответствуют переводу - требовать дополнить либо изменить их и т.д.

За неправильный перевод и разглашение данных предварительного следствия переводчик несет соответствующую ответственность.

В Китае положения о процессуальном контроле в досудебном производстве установлены лишь в ведомственных нормативных актах Министерства общественной безопасности КНР и Верховной народной прокуратуры КНР.

Отметим, что правовая регламентация положений об участниках уголовного судопроизводства в КНР и России имеет различия. Участники уголовного процесса КНР разделяются на: «сторону в деле», «участника процесса», «представителя в процессе», «законного представителя» и «близких родственников». В КНР следователь и прокурор, наделенный следственными полномочиями, прокурор народной прокуратуры не входят в законодательный перечень участ-

---

³⁰ Коробеев А. И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование: монография. М., Проспект, 2016. С. 144.

ников уголовного судопроизводства.

Институт защиты и представительства в уголовном процессе Китая находится в процессе реформирования: внесены значительные изменения, расширяющие процессуальный статус защитника в досудебных стадиях уголовного процесса. В сравнении с отечественным правовым регулированием, права защитника в КНР не так широки и слабо реализуются на досудебных стадиях. В Китае существуют проблемы реализации его прав, лежащие в области правоприменительной практики, вызванные неприятием роли последнего в досудебном производстве со стороны должностных лиц органов общественной безопасности и народной прокуратуры.

Полномочия следователей органов общественной безопасности и прокуроров, наделенных следственными полномочиями, на этапе предварительного следствия ограничиваются лишь проведением следственных действий, избранием в отношении подозреваемых мер процессуального принуждения, сбором и оценкой доказательственной базы по уголовному делу.

Полномочия народного прокурора КНР по надзору за деятельностью следователей органов общественной безопасности достаточно широки на стадии предъявления обвинения. Однако на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия полномочия данного лица минимальны и не в достаточной мере реализуются в связи с доминирующей ролью органов общественной безопасности в системе правоохранительных органов страны.

2 ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1 Возбуждение уголовного дела в Китайской Народной Республике

Процедура возбуждения уголовного дела образует самостоятельную первоначальную стадию уголовного процесса в Китае. В уголовно - процессуальном кодексе Китая не дано законодательного определения понятия «возбуждение уголовного дела».

В Китае институт возбуждения уголовного дела регламентируется разделом 2 «Возбуждение уголовного дела, предварительное следствие и предъявление обвинения» главы 1 «Возбуждение уголовного дела» УПК КНР.

В уголовном процессе КНР под возбуждением уголовного дела понимается деятельность органов общественной безопасности, органов юстиции и других административно-исполнительных органов по приему, проверке жалоб, заявлений, обвинений, явок с повинной, а также по собиранию, проверке, контролю в пределах своей юрисдикции материалов и информации о причастности лиц к противоправным деяниям с целью последующего возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения и приданию суду обвиняемого³¹.

Джан Пинзэ отмечает, что возбуждение уголовного дела - это деятельность органов общественной прокуратуры и судебных органов в рамках своей юрисдикции по принятию сообщений или выявлению в деяниях состава преступления, осуществляемая посредством проверки и точного (неоспоримого) признания факта совершения преступления и требования привлечения виновного к уголовной ответственности, а также вынесение соответствующего постановления, являющегося началом уголовно-процессуальной деятельности³².

Присутствие оценочных терминов является особенностью уголовно-процессуальной регламентации стадии возбуждения уголовного дела в Китае. Так, глава 1 раздела 2 УПК КНР содержит такие понятия, как: «может» (可以),

³¹ 王国枢. 刑事诉讼法学(第 5 版 21 世纪法学系列教材). 诉讼法系列. 出版社: 北京大学出版社. 出版时间: 2013 年. 第 256 页. Ван Гошу. Уголовно-процессуальный закон. 2013. С. 134.

³² 张品泽. 我国刑事立案程序之反思. 安徽大学法律评论. 2004. 第 56 页. Чжан Пиньцэ. Новый взгляд на возбуждение уголовного дела // Журнал Аньхойского юридического университета. 2004. № 5. С. 56.

«вправе» (有权), «незамедлительно» (迅速), «своевременно» (及时). По этому поводу справедливо высказывается П. В. Трощинский: «... для китайского правоприменителя создаются весьма комфортные условия использования нечетких формулировок при решении задач государственно-политического характера, а также по трактовке правовой нормы в свою пользу»³³.

Рассматривая данную проблему, Н. Х. Ахметшин указывал в качестве причины отсутствие опыта китайского законодателя в разработке кодифицированных нормативно-правовых актов³⁴.

Рене Давид также обращал внимание на неконкретность норм китайского права. «Используя абстрактные нормы, юристы создают препятствия к достижению компромиссов. Хотят они того или нет, но тем самым они способствуют недостойному поведению, несовместимому с интересами общества»³⁵.

В Китае стадия возбуждения уголовного дела включает в себя три этапа³⁶:

1) принятие органами общественной безопасности, народной прокуратурой и народным судом заявлений, жалоб, сообщений о преступлении, явок с повинной и их регистрация (в рамках исследования объединим данные понятия в термин «проверка сообщения о преступлении в КНР»);

2) проверка принятой информации;

3) решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Данное разделение соответствует отечественному пониманию элементов стадии возбуждения уголовного дела. Рассматривая стадию возбуждения уголовного дела в России и Китае, необходимо охарактеризовать объем компетенций ее участников, разделив их на две группы:

1) государственные органы и должностные лица, принимающие уголовно-процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела;

2) заинтересованные лица или лица, пострадавшие от противоправного

---

³³ Трощинский П. В. Правовая система Китая: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 53.

³⁴ Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М., 2005. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1728317/page:11> (дата обращения 30.05.2024)

³⁵ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 2009. С. 356.

³⁶ 到派出所立案的步骤. Этапы возбуждения уголовного дела. URL: http://zhidao.baidu.com/question/93751576.html?qbl=relate_question_0&word=%C1%A2%B0%B8 (дата обращения 30.05.2024)

деяния.

К участникам стадии возбуждения уголовного дела УПК КНР относят органы общественной безопасности (公安), народную прокуратуру (人民检察院) и народный суд (人民法院).

Данные государственные органы могут быть отнесены согласно нашей типологии к первой группе участников. Именно они осуществляют прием, проверку сообщений о преступлении (ст. 108 УПК КНР), а также принимают решения о возбуждении уголовного дела и отказе от такового (ст. 110 УПК КНР). Их полномочия не урегулированы в отдельных статьях УПК КНР. Органы государственной безопасности (国家安全部), также являясь участниками уголовно-процессуальной деятельности, принимают, проверяют сообщения о преступлении, а также в пределах своей компетенции принимают процессуальные решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Их уголовно-процессуальная деятельность урегулирована не УПК КНР, а ведомственными нормативными актами ограниченного тиражирования. Народный суд КНР реализует полномочия по приему и проверке сообщений о преступлении, проведению неотложных мероприятий, нацеленных на получение и закрепление информации, содержащейся в сообщениях о преступлениях. Широкий круг полномочий народного суда предусматривает высокую нагрузку, ложащуюся на должностных лиц.

В качестве выхода из сложившейся ситуации делегаты Всекитайского собрания народных представителей провинции Сычуань выступили за перераспределение полномочий народного суда и исключение из компетенции судей обязанностей по принятию и регистрации сообщений о преступлении: это позволит суду сосредоточиться на обязанности по судебному рассмотрению уголовных и гражданских дел³⁷.

Законодатель КНР регламентировал перечень лиц, входящих в понятие «заявитель». Так, в ст. 107 УПК КНР установлен круг лиц, являющихся субъек-

---

³⁷ 当慎重.建议取消立案庭.法制服务. 2015年02月05日.第14页. Дан Шэньчжун. Положение об отмене полномочий по возбуждению уголовного дела судом // Юридические услуги. 2015. Вып. от 5 января. С. 14.

тами подачи сообщения о преступлении:

- 1) организации (单位 дань вэй);
- 2) любой гражданин (个人 гэ жэнь);
- 3) потерпевший (被害人 бэй хай жэнь).

Кодекс и ведомственные нормативные акты КНР конкретизируют перечень физических лиц, являющихся инициаторами обращения в компетентные органы. Так, 扭送人(ню сун жэнь) - это лицо, задержанное гражданином в соответствии со ст. 82 УПК КНР и доставленное в орган общественной безопасности. 报案人(бао ань жэнь) - лицо, сообщившее о факте преступления в органы общественной безопасности, народную прокуратуру или народный суд. 控告人(кун гао жэнь) - лицо, чьи права и законные интересы были нарушены в результате преступления (в букв. смысле - пострадавший). Впоследствии это лицо приобретает статус потерпевшего (被害人 бэй хай жэнь).

Китайский законодатель предпринял достаточно успешную попытку обеспечить реализацию права заявителя на доступ к информации о ходе рассмотрения принятого в органы общественной безопасности заявления. Так, нормативным актом Министерства общественной безопасности КНР предусмотрено, что при регистрации сообщения, заявления, жалобы гражданину выдается специальный номер, по которому он вправе самостоятельно отслеживать ход проведения проверки и принятых решений через компьютер, подключенный к Интернету³⁸.

В рамках реализации данной процедуры китайский законодатель предоставил заявителю возможность отслеживать ход рассмотрения поданного им сообщения почти в режиме реального времени, в то же время и реагировать на действия или бездействие следователя.

Китайская модель оповещения заявителя о ходе рассмотрения сообщения о преступлении с помощью Интернета в большей степени отвечает современ-

---

³⁸ 公安部关于改革完善受案立案制度的意见. Мнения об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения уголовного дела. Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1237/n1342/n803715/4946200.html> (дата обращения 30.05.2024).

ным требованиям, предъявляемым к защите прав участников уголовно-процессуальных отношений.

В России же, например, механизм в определенной степени затрудняет доступ к реализации ряда прав и законных интересов. Так, УПК России предоставляет заявителю право обжаловать процессуальные решения с момента извещения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. В связи с тем, что сроки проверки и доставления извещения о принятом решении могут быть длительными, заявитель может быть ущемлен в праве. Промедление в обжаловании действий или бездействий должностных лиц может также повлечь потерю ряда доказательств или их непригодность для использования в доказывании по уголовному делу.

По нашему мнению, введение подобного порядка оповещения позволит достигнуть оперативности в рассмотрении заявления и принятии по нему процессуального решения. Опыт Китая может быть изучен и внедрен в российский закон и правоприменительную практику.

Примечательно, что аналогичный способ оповещения предусмотрен не только в Китае, но и в ряде зарубежных стран, где при приеме заявления лицу выдается уникальный идентификационный номер, в который включено обозначение полицейского участка, имя ответственного за проверку (расследование) сотрудника полиции, код вида преступления и текущий год. Назвав этот номер по телефону или указав в специальной форме на сайте полиции, заявитель может получить информацию о ходе проверки (расследования)³⁹.

В Китае еще одним участником правоотношений на стадии возбуждения уголовного дела является 举报人 (цзюй бао жэнь; в пер. доносчик, информатор,

---

³⁹ Аналогичная процедура закреплена в УПК Франции (Code de procédure pénale) и УПК ФРГ (Strafprozessordnung), а также в Законе Испании об уголовном судопроизводстве (Ley de Enjuiciamiento Criminal) и Органическом законе Испании от 23 декабря 1994 г. № 19 «О защите свидетелей и экспертов по уголовным делам» (Ley Orgánica 19/1994, 23 Diciembre, Ley de Protección a Testigos y Peritos en Causas Criminales). В то же время УПК Италии и Сводное положение по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности (Testo Unico Sulle Leggi di Pubblica Sicurezza) установили следующий способ получения информации: в качестве запроса по специальной электронной форме с указанием номера протокола, составляемого при приеме заявления или при личной явке в полицейский участок

осведомитель)⁴⁰.

Доносительство в китайском уголовном процессе, можно сказать, является профессиональной деятельностью и существует со времен Древнего Китая⁴¹. Названные участники подразделяется на: 职业举报人(джи е дзюй боа жэнь) профессиональных информаторов и 自由举报人(цзы е дзюй бао жэнь) свободных информаторов, действующих на гражданских началах.

В 2016 г. межведомственным нормативным актом КНР⁴² установлен круг прав осведомителя в досудебном производстве, в частности право заявлять ходатайства об ознакомлении с рядом материалов уголовного дела и право на применение в отношении него и близких родственников мер безопасности.

В УПК КНР отсутствует термин «принятие сообщения о преступлении», а лишь регламентирован комплекс действий должностных лиц компетентных органов на этом этапе. В ст. 166 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127 установлена обязанность принятия дела к рассмотрению (процедура именуется 受案 шоу ань – получать, принимать дело).

В положении Верховной народной прокуратуры КНР используется другой термин «受理案卷材料 шоу ли ань цзюэ цай ляо», что в переводе дословно означает «принять к рассмотрению материалы дела». Поясним, что понятие «дело» на данном этапе соответствует российскому термину «материал проверки». В УПК КНР и ведомственных нормативных актах предусматривается обязанность сотрудников органов общественной безопасности, народной прокуратуры и народного суда незамедлительно принять информацию у лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, обвинителя, заявителя, сообщившего о факте преступления, у осведомителя, сообщившего о личности

---

⁴⁰ Большой китайско-русский словарь. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E4%B8%BE%E6%8A%A5%E4%BA%BA> (дата обращения 31.05.2024)

⁴¹ 职业举报人. Институт процессуальных информаторов. Информационный источник «Байду». URL: http://baike.baidu.com/link?url=T0Kokld8TxMJ_FS8dSkjJfgLRm4sxiZFNstvxgufRy1APag1etNGWKf1BjKe8hyx5zCoE vPryfbvsiSOFx (дата обращения 31.05.2024)

⁴² 最高人民法院、公安部、财政部《关于保护、奖励职务犯罪举报人的若干规定》. Положение Министерства общественной безопасности КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства финансов КНР «О правилах премирования осведомителей, сообщающих информацию о совершении лицами должностных преступлений» от 11.04.2016. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawtime.cn/info/xingfa/zhiwufanzui/201604113332231.html>. (дата обращения 31.05.2024)

подозреваемого, а также у лица, явившегося с явкой с повинной, незамедлительно расспросить указанных лиц об обстоятельствах дела, составить протокол, проверить наличие неточностей и подписать (ст. 108 УПК КНР, ст. 166 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127).

В России, например, прием заявлений осуществляется всеми органами дознания и предварительного следствия вне зависимости от того, к ведению какого органа предварительного следствия может быть отнесено уголовное дело.

В Китае же соблюдение подследственности на этапе приема сообщения о преступлении является одним из важнейших процессуальных требований. По общему правилу, ведомственные приказы Министерства общественной безопасности, Верховной народной прокуратуры не позволяют осуществлять регистрацию и проверку сообщений о преступлениях, не подпадающих подследственности соответствующего ведомства. Такой подход позволяет на самом начальном этапе процессуальной деятельности обеспечить учет специализации соответствующего органа предварительного расследования, что, в свою очередь, обуславливает более высокое качество процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении и создает наиболее благоприятную основу для дальнейшего предварительного расследования.

Деятельность органов общественной безопасности по приему сообщений о преступлении имеет характерные особенности. Так, Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 127 предусматривает необходимость проведения процедуры дактилоскопирования заявителей, информаторов и лиц, явившихся с повинной, а также использование в случаях необходимости фотосъемки и видеозаписи (ст. 166–167). Согласно идее законодателя, целью изъятия следов пальцев рук является создание базы данных для сотрудников уголовного розыска, осуществляющих раскрытие преступления, а также обеспечение защиты от фальсификации доказательств, в частности подмены листов в протоколах.

Целью проведения дактилоскопирования является содействие органам общественной безопасности в защите государства и интересов личности гражд-

дан от противоправных посягательств⁴³.

Научные и практические работники КНР считают эту новеллу достаточно спорной. Часть процессуалистов рассматривают принудительное дактилоскопирование как нарушение конституционных прав заявителей и потерпевших, а некоторые исследователи вовсе не видят правовых оснований ее проведения из-за отсутствия каких-либо указаний об этой процедуре в УПК КНР⁴⁴.

УПК КНР предусматривает возможность заверения процессуальных протоколов заявителями, подозреваемыми и обвиняемыми не только с помощью подписи, но и с использованием фамильной печати (ст. 109, 120, 131, 133, 138, 140 УПК КНР). Отметим, что вышеперечисленные требования в нормативных актах народной прокуратуры КНР отсутствуют.

Второй этап стадии возбуждения уголовного дела в Китае - проверка сообщений о преступлениях. В уголовно-процессуальном законе Китая нет нормативного определения понятия «проверка сообщения о преступлении».

В УПК КНР процессуальная деятельность органов общественной безопасности, народной прокуратуры и народного суда по проверке сообщения о преступлении не регламентирована. Имеющиеся в Кодексе нормы характеризуются невысокой степенью конкретизации: отсутствуют процессуальные сроки и не предусмотрен перечень допустимых до возбуждения уголовного дела следственных и процессуальных действий. Перечисленные обстоятельства в определенной степени стирают грань между этой и последующей стадией, а также влияют на единообразие, правильность применения содержащихся в законе положений и ограничивают участников уголовного судопроизводства в выборе правовых средств защиты своих интересов.

Характерной особенностью этапа проведения проверки сообщения о преступлении в Китае является наличие нескольких видов процессуальных проверок: проверки (审查) (ст. 110 УПК КНР, ст. 171-178 Приказа Министерства об-

---

⁴³ 邹丽惠.如何看待公安局强制犯罪嫌疑人按捺指印及掌印的问题 . Цзоу Лихуэй. Как относиться к принудительному дактилоскопированию подозреваемых в отделах органов общественной безопасности? // Юридический форум Китая. // [Электронный ресурс]. URL: <http://bbs.chinacourt.org/index.php?showtopic=139165>

⁴⁴ «捺指印»做法突遭异议 . Возражение против процедуры дактилоскопирования. // [Электронный ресурс]. URL: http://zljcg.gitom.com/adetail_220310.htm?aid=241738 (дата обращения 31.05.2024)

щественной безопасности КНР № 127, ст. 168–174, 183–184 Положения Верховной народной прокуратуры КНР), предварительной проверки (初查) (ст. 169-181 Положения Верховной народной прокуратуры КНР, ст. 171 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127) и проверки в виде применения срочных мер (緊急措施) (ст. 110 УПК КНР).

Рассмотрим круг процессуальных действий, производимых в рамках «проверки» и «предварительной проверки» и их соотношение. В соответствии со ст. 110 УПК КНР правоохранительные органы «в пределах своей компетенции обязаны немедленно провести проверку» (审查 шэнь ча, в букв. смысле: проверять, контролировать, рассматривать вопрос, дело). Данный вид проверки является своего рода первоначальным и имеет целью определить наличие или отсутствие в деянии признаков преступления. В том случае, если при проведении названного вида проверки сотрудники следственного отдела обнаружили в деле «зацепку»⁴⁵, то с санкции вышестоящего руководителя народной прокуратуры по данному делу проводится более тщательный вид проверки, именуемый предварительной проверкой (初查 чу ча).

Аналогичный порядок предусмотрен в органах общественной безопасности КНР. Предварительная проверка не урегулирована в УПК КНР. Ее правовое закрепление содержится в ст. 169-181 главы 8 «Предварительная проверка и возбуждение уголовного дела» Положения Верховной народной прокуратуры КНР и в ст. 171 § 1 «Прием сообщений граждан» главы 7 «Возбуждение уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела» приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127.

В науке уголовного процесса КНР существуют разные определения, относящиеся к производству народной прокуратурой и органами общественной безопасности данного вида проверки. Лян Чжи отмечает, что «предварительная проверка» в народной прокуратуре - это тайная деятельность, осуществляемая

---

⁴⁵ Термин «线索 сяньсо» буквально переводится как «ключ к разгадке», «зацепка в деле», является официальным законодательным термином. Являясь широко употребляемым в правовой среде и СМИ, он обнаруживается в тексте УПК КНР и ряде нормативных актов народной прокуратуры, органов общественной безопасности и народного суда.

перед возбуждением уголовного дела отделом антикоррупционной деятельности и борьбы с должностными преступлениями народной прокуратуры КНР по проверке, анализу, а также самостоятельному обнаружению в деянии лица признаков состава преступления, а также по проверке и анализу информации, изложенной в принятом заявлении, жалобе⁴⁶.

Ли Цзисун подчеркивает, что «предварительная проверка» в органах общественной безопасности – это комплекс действий по принятию в соответствии с УПК КНР к своему производству материалов и проведение по ним проверки с целью установления факта совершения преступления и возможности возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела.

Особенностями данного вида проверки является:

- 1) тайность ее проведения;
- 2) ограниченный круг методов собирания информации (существует прямой запрет производства мер, ограничивающих конституционные и имущественные права, в частности запрет наложения ареста на имущество);
- 3) проведение данной проверки не ограничено сроками;
- 4) предварительная проверка может проводиться минимум двумя следователями органов общественной безопасности или прокурорами, обладающими соответствующей юридической квалификацией.

В научном сообществе Китая идут споры о роли института предварительной проверки. Так, часть исследователей полагают, что данная деятельность не содержит в себе юридических оснований в связи с тем, что закреплена лишь в подзаконных актах толкования норм УПК. Представители этой точки зрения не рассматривают предварительную проверку как начало уголовно- процессуальной деятельности⁴⁷.

Сторонники другой позиции считают, что предварительная проверка

---

⁴⁶ 梁智.初查中取得的证据的法律效力问题.《法制与经济(中旬刊)》2011年10期. Лян Чжи. Проблема юридической силы доказательств, полученных в рамках предварительной проверки // Право и экономика (Ежеквартальное издание). // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotol FZJZ201110008.htm> (дата обращения 31.05.2024)

⁴⁷ 单迎娜. 新刑事诉讼法视角下的反贪初查工作 // Шань Инь На. Мнение о правовом закреплении в новом УПК КНР предварительной проверки по делам коррупционной направленности // Правовая информация прокуратуры пров. Аньхой. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.jcrb.com/xztpd/2014zt/201403/NVCG ZW/YXJ/201403/t20140312_1345458.html (дата обращения 12.05.2024)

имеет юридические основания, заложенные в ст. 110 УПК КНР: «Народный суд, народная прокуратура или органы общественной безопасности обязаны в пределах своей компетенции немедленно провести проверку фактов, содержащихся в материалах заявлений, жалоб, сообщений и явок с повинной», а понятие «проверка», закрепленное в УПК, охватывается понятием «предварительная проверка»⁴⁸.

Ли Цзисун рассматривает понятие «предварительная проверка» как вид «проверки», закрепленный в ст. 110 УПК КНР⁴⁹.

Цуй Цимин и Чжао Цзин обращали внимание на проблему отсутствия четкого механизма реализации полномочий должностных лиц органов общественной безопасности при рассмотрении вопроса о применении «предварительной проверки»⁵⁰. Тем не менее, согласно данным опроса, в 2023 году сотрудники органов общественной безопасности все чаще стали использовать вышеназванный вид предварительной проверки по различным видам составов преступлений.

В КНР, наряду с вышеназванными двумя видами проверки, выделяется еще один. Действия органа общественной безопасности, народной прокуратуры и народного суда по проверке и закреплению срочной информации, указанной в сообщениях о преступлении и явке с повинной в случаях, когда предполагаемое преступление не относится к подследственности принявшего его органа, именуются в УПК КНР «срочными мерами». Производство срочных мер – это часть процессуальной деятельности, которая осуществляется до возбуждения уголовного дела в случае поимки лица на месте совершения преступления или совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность лич-

---

⁴⁸ 单迎娜. 新刑事诉讼法视角下的反贪初查工作 // Шань Инь На. Мнение о правовом закреплении в новом УПК КНР предварительной проверки по делам коррупционной направленности // Правовая информация прокуратуры пров. Аньхой. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.jcrb.com/xztpd/2014zt/201403/NVCGZW/YXJ/201403/t20140312_1345458.html (дата обращения 12.05.2024)

⁴⁹ 李记松. 论公安机关经侦部门管辖的经济犯罪案件初查制度之确立. 高爽 (吉林公安高等专科学校. 中国人民公安大学学报 2004 年第 4 期. Ли Цзисун. Создание системы расследования экономических преступлений органами общественной безопасности // Вестник Аньхойского университета общественной безопасности. 2004. № 4. С. 55.

⁵⁰ 徐启明, 赵静. 论公安机关初查制度. 《山东警察学院学报》 2014 年 2014, 26(01). Сюй Цимин, Чжао Цзин. Исследование органов общественной безопасности КНР // Журнал колледжа полиции пров. Шаньдун. 2014. № 26 (1).

ности⁵¹.

Законодатель КНР не установил в Кодексе перечень следственных, процессуальных действий, производимых в рамках «срочных мер». На этот аспект обращают внимание практические и научные работники, указывающие на необходимость регламентации данного вида проверки в УПК КНР и ведомственных нормативных актах.

Сун Цзянин и Юэ Чуньюй отмечают, что на практике работники органов общественной безопасности проводят задержания подозреваемых, обыски без санкционирования вышестоящих органов общественной безопасности и прокуратуры. Производство данных мероприятий на законодательном уровне не оформлено, а это означает, что процессуальные основания отсутствуют.

В последние годы в связи с необходимостью оперативного закрепления доказательственной информации перечень срочных мер имеет тенденцию к расширению за пределы тех, которые уже широко применяются на протяжении многих лет правоохранительными органами Китая⁵².

Действия должностных лиц органов общественной безопасности и народной прокуратуры по проверке сообщений регламентированы лишь в ведомственных нормативных актах. Так, народная полиция при задержании лица, получении сообщения, жалобы, заявления или явке с повинной должны немедленно принять информацию и в случае необходимости выехать на место происшествия.

Прибыв на место происшествия, своевременно доложить обстановку в группу по приему сообщений. В случае необходимости исследования следов, сотрудники народной полиции сообщают об этом в технический отдел уголовного розыска. Должностное лицо, принимающее сообщение к рассмотрению, должно заполнить процессуальный документ о принятии к производству регистрационной карты (报警案件登记表) и начать проведение проверки.

---

⁵¹ 宋家宁,岳春雨. 刑事立案前紧急措施的构建与适用. 中国刑警学院学报. 2012 年 02 期. 第 23 页. Сун Цзянин Юэ Чуньюй. Применение срочных мер перед возбуждением уголовного дела // Журнал Китайского колледжа криминальной полиции. 2022. № 2. С. 24.

⁵² Там же.

Данный документ должен включать информацию о наименовании полицейского участка, о должностных лицах органов общественной безопасности, принимавших участие в осмотре места происшествия, краткую информацию о происшествии, описание изъятых следов, информацию о потерпевших.

Также документ содержит два поля, в первом - выносят предварительное решение представители народной полиции, выезжавшие на место происшествия, во втором - выносит решение руководитель отдела (по итогам проведения проверки). В КНР на месте происшествия могут присутствовать представители отдела уголовной полиции, охраны общественного порядка, дорожной полиции и представители органов, уполномоченных проводить расследование по уголовному делу.

В ведомственном нормативном акте народной прокуратуры отмечено, что следственный отдел народной прокуратуры после проведенной «проверки» передает информацию о преступлении и иную информацию по поступившей жалобе, заявлению, сообщению и явке с повинной в группу по приему заявлений о правонарушениях (ст. 168 Положения Верховной народной прокуратуры КНР).

В случаях, если обстоятельства дела требуют проведения «предварительной проверки» эта информация докладывается старшему прокурору или в Комитет прокуроров (коллегиальный совещательный орган при прокуратурах всех уровней), которые принимают окончательное решение. Законодатель КНР при установлении в УПК КНР порядка проведения «проверки» использует императивную конструкцию нормы права и термин «应当 индан», означающий «быть должным (по закону)». В то же время в ведомственных нормативных актах «предварительная проверка» изложена в диспозитивной конструкции нормы права, используя понятие «可以 кэи» - можно возможно, дозволено, разрешается.

Иными словами, первый вид проверки сотрудники органов общественной безопасности, народной прокуратуры обязаны проводить в соответствии с законом в любом случае, а другой вид, направленный на установление обстоятельств происшествия и решение вопроса о возбуждении уголовного дела, даже

при наличии на то объективных обстоятельств, не обязаны.

Таким образом, законодатель создает условия для субъективной оценки правоприменителем необходимости производства данных действий. Согласимся с мнением П. В. Трощинского о том, что «создание так называемых «каучуковых норм», закрепляющих абстрактно-расплывчатые категории, вне сомнения, способствует более гибкому их применению со стороны государственных органов»⁵³.

Вместе с тем следует констатировать, что такой подход к регулированию правоотношений создает предпосылки отсутствия единообразия правоприменения и, следовательно, невозможности обеспечения надлежащей законности.

Содержание понятия «повод для возбуждения уголовного дела» является дискуссионным вопросом в науке уголовно-процессуального права Китая.

В китайском уголовном процессе поводы для возбуждения уголовного дела именуется как «来源 лай юань» - источники, служащие основанием для возбуждения уголовного дела. Они не выделены в отдельную статью кодекса.

Поводом для возбуждения уголовного дела по УПК КНР служат:

- 1) заявление (报案 бао ань) или жалоба (举报 дзюй бао) об обнаружении признаков преступления,
- 2) заявление или жалоба об обнаружении подозреваемого в совершении преступления;
- 3) сообщение о преступлении, получаемое от осведомителя или организации;
- 4) явка с повинной (自动投案 цзыдун тоуань) (ст. 108 УПК КНР).

В ст. 108 УПК КНР сочетаются обязывающая и позволяющая нормы права в одном положении: «Любая организация либо лицо в случае обнаружения признаков состава преступления или подозреваемого в совершении преступления вправе (有权), а также обязаны (有义务) заявить либо сообщить об этом в органы общественной безопасности, народную прокуратуру или в народный

---

⁵³ Трощинский П. В. Правовая система Китая: монография. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 64.

суд».

Так, последний из указанных иероглифов (有义务) рассматривается в китайском законодательстве как обязанность и соотносится с такими понятиями, как «совесть» и «общественный долг», что также является прямым влиянием конфуцианских идей в праве Китая⁵⁴.

Подача жалобы, заявления или сообщения о преступлении может быть сделана как в устной, так и в письменной форме (ст. 108 УПК КНР). Что касается терминологических аспектов изложения ст. 108 УПК КНР, в которой установлены поводы для возбуждения уголовного дела, то следует отметить, что они отличаются от аналогичной нормы УПК России.

Китайский законодатель выделил в законе два термина: заявление (报案 бао ань) и жалоба (举报 цзюй бао). Если в российском уголовном процессе понятие «жалоба» вообще не относится к поводу для возбуждения уголовного дела, а рассматривается как обращение по поводу неправомерных с точки зрения инициатора жалобы действия (бездействия) или решений государственных органов и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, то в китайском языке это понятие имеет другое значение.

Большой китайско-русский словарь дает дефиницию слова «заявление» (案 бао ань) как сообщение властям (в органы общественной безопасности, народную прокуратуру или народный суд), употребляя данное слово применительно к событию. Напротив, «жалоба» (举报 цзюй бао) применяется лишь как донос на кого-либо, изобличение.

По нашему мнению, подобная конструкция обусловлена влиянием легистских традиций китайского права, где сохранилась такая установка, как «поощрение доносов». Также отметим, что терминологическое разделение обращений потерпевшего в КНР от обращений всех иных лиц подчеркивает особый

---

⁵⁴ Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII). М.: Наука, 1988. С. 104.

статус лица, пострадавшего от преступления.

Понятие «основание для возбуждения уголовного дела» в Китае связано с обстоятельствами, ведущими к принятию решения о возбуждении уголовного дела. Так, китайский законодатель установил в качестве основания не только выявление признаков состава преступления, но и обнаружение самого подозреваемого в совершении преступления (ст. 107 УПК КНР).

Надо сказать, что процессуальные средства проверки в КНР являются правовой основой процесса собирания и проверки информации о совершенном преступлении.

В Китае перечень средств проверки установлен не в УПК, а в ведомственных нормативных актах Министерства общественной безопасности и Верховной народной прокуратуры. В соответствии с ч. 3 ст. 171 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127, орган общественной безопасности вправе проводить следующие виды следственных действий:

- 1) допросы (询问);
- 2) экспертизы (鉴定);
- 3) освидетельствования (勘验), а также иные процессуальные мероприятия, не входящие в перечень следственных действий;
- 4) запрос и наведение справок (查询);
- 5) истребование доказательственных материалов (取证据材料).

В китайском уголовно-процессуальном законодательстве данный перечень мероприятий является открытым. Установлен лишь запрет применения мер, ограничивающих личные и имущественные права граждан.

Круг процессуальных действий, производимый народной прокуратурой в рамках предварительной проверки, шире, чем в аналогичном институте, урегулированном Приказом Министерства общественной безопасности КНР № 127. Перечень расширен до возможности проведения осмотра (检查). Кроме запрета на проведение мероприятий, ограничивающих личные и имущественные права, дан отдельный запрет наложения ареста на имущество (冻结财产) и использо-

вания специальных технических мероприятий (取技术侦查措施). Особый акцент сделан на тайность производства данных мероприятий и запрет на вступление в прямой контакт с объектом предварительной проверки без санкции прокурора (ст. 172 Положения Верховной народной прокуратуры).

В юридических кругах КНР обсуждается проблема неоднозначной оценки информации, полученной в ходе «предварительной проверки», и ее использования в качестве доказательств по уголовному делу. Одна группа процессуалистов исходит из того, что такой вид проверки не определен в УПК КНР, поэтому любая полученная в процессе нее информация вообще не может быть использована в уголовном судопроизводстве⁵⁵.

Ряд специалистов считают, что доказательства, полученные в ходе предварительной проверки, могут быть использованы в доказывании, но не обладают той же юридической силой, что и доказательства, полученные после возбуждения уголовного дела. Первый вид доказательств находится вне регулирования УПК КНР, а ведомственные правила не создают должного контроля за процессом собирания и закрепления информации, особенно по делам о должностных преступлениях⁵⁶.

Сторонники противоположной точки зрения считают, что если данный вид проверки закреплен в подзаконных нормативных актах народной прокуратуры КНР и органов общественной безопасности КНР, то это дает достаточные основания рассматривать полученную информацию в качестве доказательств⁵⁷.

Ли Цзысун предлагает китайскому законодателю исследовать опыт проведения оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в российском за-

---

⁵⁵ 姜焕强. 论初查在刑事诉讼中的法律地位. 河北法学. 2005. № 23(01). С. 146. Цзян Хуанцян. Некоторые дискуссионные вопросы правового статуса предварительного следствия // Журнал университета г. Хэбей. 2015. № 23 (1). С. 146.

⁵⁶ 中华人民共和国最高人民法院公告《最高人民法院关于人民法院登记立案若干问题的规定》已于 2015 年 4 月 13 日由最高人民法院审判委员会第 1647 次会议通过, 现予公布, 自 2015 年 5 月 1 日起施行. Положение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах регистрации сообщений о преступлениях». Принято на 1647 заседании Судебного комитета Верховного народного суда КНР 13 апреля 2015 года // Официальный сайт газеты Верховного народного суда КНР. // [Электронный ресурс]. URL: <http://rmfyb.chinacourt.org/paper/html/2015-> (дата обращения 13.05.2024)

⁵⁷ 李记松. 论公安机关经侦部门管辖的经济犯罪案件初查制度之确立. 高爽 (吉林公安高等专科学校. 中国人民公安大学学报 2004 年第 4 期) Ли Цзисун. Создание системы расследования экономических преступлений органами общественной безопасности // Вестник Аньхойского университета общественной безопасности. 2004. № 4. С. 55.

коне «Об оперативно-розыскной деятельности» с целью последующего использования, выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных в сфере экономики.

УПК КНР при регламентации срока проведения предварительной проверки использует лишь понятие «незамедлительно» (ст. 108 УПК КНР).

Срок проведения проверки сообщения о преступлении получил законодательное закрепление в Министерстве общественной безопасности КНР лишь в конце декабря 2015 года⁵⁸.

Теперь срок рассмотрения заявления, сообщения, жалобы, явки с повинной в КНР составляет 24 часа. Законодатель КНР предусмотрел продление срока до 3 суток в случае сложности принятия решения по материалам проверки. В случае обнаружения лица, подозреваемого в совершении преступления, этот срок может быть продлён до 7 суток.

Исключительным сроком рассмотрения сообщения, заявления и жалобы о преступлении являются 30 суток. Основанием для этого служит особая сложность дела и его значимость в рамках масштаба провинции или государства. Продление сроков доследственной проверки возможно в случае утверждения постановления следователя руководителем органа общественной безопасности уровня провинции.

В Китае законодатель предусмотрел следующие виды решений, принимаемых по окончании проверки информации, содержащейся в сообщении, жалобе, заявлении и явки с повинной: 1) возбуждение уголовного дела (立案); 2) отказ в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления (认为没有犯罪事实); 3) отказ в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности деяния (认为犯罪事实显著轻微) (ст. 110 УПК КНР).

Процедура принятия решения о возбуждении уголовного дела в Китае состоит в следующем: если после проведения проверки сотрудники следственно-

---

⁵⁸ 公安部印发《公安部关于改革完善受案立案制度的意见》（公通字〔2015〕32号）2015-12-29[引用日期2015-12-30]// Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 32 «Мнения о совершенствовании и преобразовании процедуры возбуждения уголовного дела». // [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinapeace.gov.cn/2015-12/29/content_11309393_3.htm (дата обращения 13.05.2024)

го отдела народной прокуратуры придут к выводу о том, что в деянии присутствует состав преступления, то они выносят постановление об итогах проведения проверки (审查报告) и предоставляют прокурору для утверждения решения о возбуждении уголовного дела таблицу-доклад о возбуждении уголовного дела (立案报告表) (ст. 176 Положения Верховной народной прокуратуры КНР).

Последний документ включает в себя краткую информацию об обстоятельствах преступления, личности подозреваемого, количестве пострадавших, имущественном ущербе и др., изложенную в табличной форме. Следователи органов общественной безопасности представляют аналогичные документы вышестоящему руководителю⁵⁹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что процессуальная самостоятельность должностных лиц при принятии решения о возбуждении уголовного дела в КНР является весьма относительной в условиях жесткого ведомственного контроля.

Исследователь китайского уголовного процесса Вэй Сяосяо отмечает, что некоторые проблемные моменты института возбуждения уголовного дела коренятся в правоприменительной практике. Так, органы общественной безопасности возбуждают уголовное дело несвоевременно или вовсе не возбуждают, не видя какой-либо перспективы на раскрытие⁶⁰.

Также этот китайский процессуалист отмечает, что органы общественной безопасности обычно не проявляют инициативы в раскрытии уголовного дела, поэтому иногда возбуждение уголовного дела становится простой формальностью.

Порядок возбуждения уголовных дел в Китае зависит от вида уголовного преследования. В китайском уголовном процессе существуют два вида: пуб-

---

⁵⁹ 刑事案件立案报告的范文. Образец написания доклада о возбуждении уголовного дела. URL: <https://fanwen.chazidian.com/fanwen214169>; 刑事案件立案报告书概念及写法. Общее понимание и образец письменного доклада о возбуждении уголовного дела. URL: <http://www.66law.cn/laws/99689.aspx> (дата обращения 14.05.2024)

⁶⁰ 韦潇潇. 公安机关刑事立案问题之浅谈. 海南大学. 法学院. Вэй Сяосяо. Краткий анализ проблемных вопросов возбуждения уголовного дела. Журнал Хайнаньского университета. Юридическая школа. URL: <http://www.zaidian.com/show/yG8v7Qz4QepLCO65>. (дата обращения 14.05.2024)

личный и частный. В Китае деятельность следователя или прокурора, наделенного следственными полномочиями, предусмотрена лишь по делам публичного обвинения.

Порядок возбуждения уголовного дела, предусмотренный в УПК КНР, на наш взгляд, в недостаточной мере способствует реализации прав лиц, пострадавших от преступления. В китайском законодательстве понятие публичного обвинения совпадает с российским. С момента вступления в силу новелл уголовно-процессуального кодекса КНР (1 января 2013 года) по некоторым делам публичного обвинения возможно применение процедуры примирения между сторонами.

В главе 2 «Примирение между участниками уголовного процесса» раздела 5 УПК КНР «Особые процедуры» предусмотрена возможность примирения с потерпевшим подозреваемого, совершившего нетяжкое преступление, наказание за которое не превышает 3 лет лишения свободы, а также лица, совершившего неумышленное должностное преступление ввиду халатности, если максимальная санкция за деяние менее 7 лет лишения свободы.

Применение данного института возможно при обоюдном согласии сторон и выполнении требований статьи 277 УПК КНР. Уголовные дела частного обвинения именуется в Китае «自诉案件 цзы су ань цзянь», что означает «уголовное дело по частной исковой жалобе, нацеленное на расследование преступлений небольшой тяжести» (ч. 2 ст. 204 УПК КНР). В ст. 170 УПК КНР установлены три условия для возбуждения уголовного дела частного обвинения: во-первых - дела, рассматриваемые по жалобе потерпевшего⁶¹; во-вторых – дела о малозначительном правонарушении, по которым у потерпевшего имеются доказательства, подтверждающие совершение преступления; в-третьих – уголовные дела, по которым у потерпевшего имеются доказательства, подтверждающие совершение лицом действий, нарушающих личные и (или) имущественные

---

⁶¹ К делам, рассматриваемым по жалобе потерпевшего, относятся: клевета, оскорбление (ст. 246 УК КНР), вмешательство в свободу заключения брака с использованием насилия (ч. 1 ст. 257 УК КНР), жестокое обращение с членами семьи (домашнее насилие) (ст. 260 УК КНР), незаконное присвоение имущества других лиц (ст. 270 УК КНР) и др.

права потерпевшего, за которые правонарушитель в соответствии с законодательством подлежит привлечению к уголовной ответственности, но по которым органы общественной безопасности или народная прокуратура отказываются привлекать обвиняемого к уголовной ответственности.

В УПК КНР не установлен перечень преступлений, рассматриваемых в порядке частного обвинения. Этот факт дает основания некоторым исследователям считать, что подобного перечня вообще нет⁶².

Тем не менее, в статье 1 Разъяснения Верховного народного суда КНР от 5 ноября 2012 г. «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса КНР» 220 (разъяснение вступило в силу одновременно с УПК КНР в новой редакции (с 1 января 2013 г.) все же дан исчерпывающий перечень деяний, подпадающих под категорию дел частного обвинения.

Результаты проведенного анализа дают основание сделать вывод о том, что в Китае порядок возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения во многом схож с Россией.

По результатам проверки при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 110 и 15 УПК КНР. В ст. 110 УПК КНР выделено два основания для отказа в возбуждении уголовного дела:

- 1) отсутствие признаков состава преступления;
- 2) малозначительность деяния, не требующая привлечения лица к уголовной ответственности. В ст. 15 УПК КНР объединены ряд оснований непривлечения лица к уголовной ответственности, отказа в предъявлении обвинения, прекращения рассмотрения дела и признания лица невиновным.

В данной норме также перечислены шесть оснований, некоторые из которых совпадают с основаниями, предусмотренными в ст. 110 УПК КНР:

- 1) вследствие малозначительности совершенного деяния, незначительности ущерба. В связи с этим данное деяние не рассматривается как преступле-

---

⁶² Аюшеева Д. Д. Рассмотрение дел частного обвинения в уголовном процессе России и Китая // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – III : материалы международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Улан-Удэ, 15 апреля 2011 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2011. С. 251.

ние;

2) истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление;

3) вследствие акта амнистии, освобождающего лицо от наказания;

4) в связи с отсутствием жалобы потерпевшего либо если таковая отозвана, если расследование преступления в соответствии с Кодексом возможно не иначе, как по жалобе потерпевшего;

5) в отношении умерших подозреваемых и обвиняемых;

6) вследствие предусмотренных другими законами обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности.

Необходимо обратить внимание на то, что проверка сообщения о преступлении в КНР отличается разнообразием форм ее проведения, изложенных как в УПК КНР, так и ведомственных нормативных актах: проверка, предварительная проверка, а также проведение «срочных мер». Разнообразие форм осуществления названных процессуальных действий приводит к отсутствию системного подхода при использовании различных мероприятий, в том числе и мер, ограничивающих конституционные права граждан на стадии возбуждения уголовного дела. Данная проблема связана с целым рядом факторов: ведомственной разобщенностью в принятии нормативных актов, отсутствием достаточного законодательного закрепления правовых норм в УПК КНР и отсутствием отдельного закона, регулирующего оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, можно заключить, что в зависимости от вида уголовного преследования в Китае установлен разный порядок возбуждения уголовного дела. В китайском уголовном процессе существует два вида уголовного преследования: публичный и частный.

В Китае следственные полномочия реализуются лишь по делам публичного обвинения. В уголовном процессе Китая положения об отказе в возбуждении уголовного дела имеют схожие концептуальные моменты с российскими. Основное различие заключается в том, что в КНР итоговые решения не прини-

маются следователями и прокурорами, наделенными следственными полномочиями, самостоятельно, а утверждаются руководителями соответствующих ведомств.

Уголовно-процессуальное право Китая находится в процессе реформирования. Китайский законодатель в 2012 году внедрил некоторые новаторские подходы, реализуемые на стадии возбуждения уголовного дела в КНР: интернет-технологии, позволяющие заявителю отслеживать ход работы над сообщением о преступлении, использование видеозаписи и дактилоскопирование на этапе приема сообщений о преступлении.

2.2 Общий порядок предварительного следствия в Китайской Народной Республике

В данном параграфе необходимо рассмотреть одну из самых важных стадий досудебного производства в уголовном процессе Китая - предварительное следствие.

Предварительное следствие в Китае регламентировано главой 2 УПК КНР, а также главой 9 Положения Верховной народной прокуратуры КНР и главой 8 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127.

В ст. 106 УПК КНР законодатель указал, что «предварительное следствие» (刑事案件 的 侦查) - это специальная следственная работа, производимая в процессе рассмотрения уголовного дела, а также применение соответствующих мер пресечения. Специальная следственная работа (专门 调查 工作 , в пер. - специальное исследование) включает в себя применение мер принуждения и производство следственных действий.

В науке уголовного процесса Китая стадию предварительного следствия рассматривают в качестве одной из самых важных, на которой создаются основания для последующего разбирательства в суде⁶³. Процессуальный порядок осуществления предварительного следствия и реализации полномочий компе-

---

⁶³ 李心鉴. 刑事诉讼构造论.北京.1992. 第 179 页// Ли Синьцзянь. О модели уголовного процесса. Пекин, 1992. С. 172; 陈光中, 徐静村. 刑事诉讼法学. 北京: 中国政法大学出版社, 1999. 第 55 页 // Чэнь Гуанчжун, Сюй Цзиньцунь. Учебник уголовного процесса. Пекин: Изд-во Китайского ун-та политики и права, 1999. С. 55; 任汉旺. 论刑事侦查程序的完善.厦门大学. 2006.

тентными органами КНР был предметом исследования таких ученых, как Чэнь Жуйхуа, Фань Чунъи, Чэн Гуанчжун, Ван Миньюань, Лун Цзунчжи, Чэнь Юншэн, Дин Лэ, Би Сайнань, Лю Сяохэ, Юй Инь, Сунь Юаньшэн, Хэ Цзяхун, Чжу Цзяньнань, Ми Сюэцзюнь, Сунь Яньцин, Чжао Бинчжи и Сюй Цзинцунь.

Жэнь Ханьван и Хэ Цзяхун отмечали, что предварительное следствие - это деятельность следственных органов с целью собирания доказательств и установления подозреваемого в совершении преступления, создания условий рассмотрения уголовного дела в суде и привлечения виновного к уголовной ответственности.

Основными задачами стадии предварительного следствия, по мнению Дин Юэ, является собирание и всестороннее исследование доказательств, а последующие же стадии несут в себе функции проверки качества уголовного дела и контроля результатов предварительного следствия. Основными целями предварительного следствия в Китае являются: «раскрытие преступлений, защита граждан и их имущества от преступных посягательств»⁶⁴.

Жэнь Ханьван и Чжоу Дунпин выделяют в качестве целей расследования защиту граждан, обеспечение социальной стабильности, в то же время и защиту прав подозреваемых и участников уголовного процесса⁶⁵.

В науке уголовного процесса Китая рассматриваются различные принципы производства предварительного следствия: 1) принцип ограниченности применения принудительных мер, законности и осуществления уголовного преследования государственными органами⁶⁶; 2) принципы содействия предварительному следствию, применения принудительных мер в соответствии с законом, принцип необходимости осуществления расследования преступлений на

---

⁶⁴ 陈光中主编. 诉讼法理论与实践. 刑事诉讼法学卷(上). 北京:中国政法大学出版社. 2003. Чэнь Гуанчжун. Уголовно-процессуальный закон: теория и практика. 2003. Серия «Уголовно-процессальное право» (Т. 1). Пекин: Изд-во Китайского ун-та политики и права, 2003. С. 56.

⁶⁵ 任汉旺. 论刑事侦查程序的完善. 厦门大学. 2006. 第 5 页. Жэнь Ханьван. О некоторых вопросах совершенствования процедуры предварительного следствия. С. 5.

⁶⁶ 宋英辉. 刑事审判前程序的理念和原则. 陈光中, 江伟主编. 诉讼法学论丛(第 5 卷). 北京: 法律出版社. 2000. 第 23 页. Сун Инхуэй. Концепция и основные принципы досудебных стадий уголовного судопроизводства / под ред. Чэнь Гуанчжуна, Цзян Вэя. Сборник статей по уголовно-процессуальному праву (Том 5). Изд-во «Юрист», 2000. С. 23.

основе доказательств, тайности расследования⁶⁷, 3) принципы сочетания конфиденциальности производства предварительного следствия и гласности (в части предоставления права на информацию), содействия предварительному следствию, независимости органов предварительного следствия при расследовании преступлений⁶⁸.

В уголовном процессе КНР отсутствует такая научная категория, как общие условия предварительного расследования. На основе анализа § 1 «Общие положения» главы 2 «Предварительное следствие» УПК КНР представляется возможным выделить систему общих условий предварительного следствия, осуществляемого органами общественной безопасности КНР и народной прокуратурой.

Систему общих условий предварительного следствия в органах общественной безопасности КНР образуют:

- 1) подследственность;
- 2) начало производства предварительного следствия;
- 3) задержание подозреваемого, застигнутого на месте происшествия, главного подозреваемого;
- 4) избрание мер процессуального принуждения;
- 5) производство следственных действий с целью собирания и получения доказательств и материалов, устанавливающих виновность либо невиновность подозреваемого (ст. 113 УПК КНР);
- 6) исчисление сроков предварительного следствия;
- 7) окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения;
- 8) обязанность рассмотрения ходатайств, жалоб, поданных стороной в деле, адвокатом, законным представителем, заинтересованным лицом и принятие его сотрудником компетентного государственного органа (ст. 115 УПК

---

⁶⁷ 孙长永. 侦查程序与人权. 北京: 中国方正出版社. 2000. 从 23 到 29 页. Сунь Чанъюн. Система предварительного следствия и права человека. Пекин: Изд-во Китайского ун-та политики и права, 2000. С. 23.

⁶⁸ 黎亚薇. 论刑事侦查的基本原则. 中南林业科技大学学报 (社会科学版) 第 3 卷. 2009 年. 第 67 页. Ли Явэй. Об основных принципах проведения предварительного следствия // Ученые записки Южно-центрального университета лесного хозяйства, науки и техники. Том 3. 2009. С. 67.

КНР).

Система общих условий расследования преступлений прокурорами, наделенными следственными полномочиями, представлена в виде:

- 1) подследственности;
- 2) начала производства предварительного следствия;
- 3) задержания лица и избрания в отношении него меры процессуального принуждения, связанной с изоляцией от общества или залога (ст. 163-165 УПК КНР);
- 4) допроса подозреваемого после задержания (ст. 164 УПК КНР);
- 5) производства следственных действий;
- 6) исчисления сроков предварительного следствия;
- 7) окончания предварительного следствия составлением постановления о предъявлении обвинения;
- 8) обязанности рассмотрения ходатайств, жалоб (ст. 115 УПК КНР).

Китайский законодатель включил в общие положения предварительного следствия (ст. 103 УПК КНР) такую меру процессуального принуждения, как задержание. Этот шаг может быть объяснен тем, что задержание подозреваемого производится по достаточно широкому кругу уголовных дел.

Избрание данной меры принуждения как общее условие производства по уголовным делам, расследуемым народной прокуратурой, обусловлено специфичностью объекта преступного посягательства и личностью подозреваемого, а также особенностями правового регулирования, в которое входят нормативные документы, принимаемые Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что отсутствие в КНР системы общих условий предварительного следствия в определенном роде является упущением законодателя. В случае недостаточности или противоречивости закона, регулирующего порядок производства следственных или процессуальных действий, отсутствие общих условий создает предпосылку к отходу от единообразного применения норм УПК КНР и субъективному подходу к

производству следственных действий.

В свою очередь, положения уголовно-процессуального закона России об общих условиях предварительного расследования способствуют реализации принципов и положений о назначении уголовного судопроизводства, обеспечивают единство уголовно-процессуальной процедуры, порядка производства следственных и процессуальных действий, а также направлены на реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Согласно идее законодателя, правовой режим об общих условиях предварительного расследования распространяется на все следственные и процессуальные действия. В случае недостатка правового регулирования следователь обязан руководствоваться нормами УПК России об общих условиях предварительного расследования. Тем самым обеспечивается единообразие в производстве следственных и процессуальных действий.

В Китае отсутствует дифференциация форм предварительного следствия. Расследование уголовных дел осуществляется лишь в форме предварительного следствия.

Срок предварительного следствия в Китае составляет 2 месяца.

В КНР должностные лица, контролирующие процедуру производства по уголовному делу, вступают в уголовный процесс сразу. В китайском законодательстве строго оговорено, что продление срока расследования уголовного дела до трех месяцев осуществляется лишь «в случае сложности дела, по которому производство предварительного следствия невозможно завершить в установленный срок, с санкции народной прокуратуры вышестоящей ступени» (ст. 154 УПК КНР). В свою очередь, в ч. 4 ст. 162 УПК России отечественный законодатель ограничился формулировкой - «срок предварительного следствия может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа».

В УПК КНР изложение условий продления сроков представляется нам более обстоятельным, постольку обязывает должностных лиц более оперативно проводить следственные и процессуальные действия, что ограждает участников

уголовного процесса от затягивания сроков предварительного расследования.

Китайский законодатель в ст. 156 УПК КНР подробно оговаривает условия, при которых необходимо продление процессуального срока по уголовному делу:

- «чрезвычайно сложные дела, рассматриваемые в отдаленных районах с очень малоразвитыми путями сообщения»;
- «важные дела о преступных группах»;
- «чрезвычайно сложные дела о преступлениях, совершенных при побеге»;
- «чрезвычайно сложные дела, затрагивающие широкий круг лиц, сопряженные с трудностями с собиранием доказательств»;
- уголовные дела, по которым подозреваемый в совершении преступления может быть приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет (ст. 157 УПК КНР). В этом случае срок продлевается еще на 2 месяца.

Положения Верховной народной прокуратуры КНР расширили круг оснований продления сроков предварительного следствия еще на 2 месяца: совершение преступлений в отдаленных районах, уголовные дела о крупных преступных группах, в отношении лиц, которые совершили особо тяжкие преступления (ст. 275 Положения).

Китайский подход к установлению критериев особой сложности расследования уголовного дела и оснований продления сроков предварительного следствия в целом представляется более оптимальным, нежели российский. Установление определенных критериев «особой сложности» уголовного дела, если в не исчерпывающей, то хотя бы в рамочной форме, позволит избежать их произвольного толкования следователем, руководителем следственного органа или прокурором. Предлагаемая норма предполагает обеспечение единообразного подхода к обоснованности продления процессуальных сроков, что позволит эффективнее выполнять требование УПК о разумном сроке уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования.

В китайской правоприменительной практике встречаются случаи расследования уголовных дел, сроки которых требуют продления свыше срока нахождения обвиняемого под стражей. Китайский законодатель при продлении сроков «вследствие чрезвычайных причин во время расследования особо важных и сложных дел» включил в качестве субъектов процессуального контроля не только высших должностных лиц Верховной народной прокуратуры, но и должностных лиц Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР (далее – ВСНП КНР), который является высшим органом законодательной ветви государственной власти⁶⁹.

По нашему мнению, такой порядок вызван партийной установкой контроля за законностью осуществления правосудия. С одной стороны, такая процедура позволяет законодателю оценивать практические результаты деятельности этого высшего государственного органа КНР и оперативно корректировать всевозможные пробелы законодательства. С другой стороны, китайский порядок продления срока предварительного следствия в определенной степени увеличивает срок принятия решения.

Представляется неприемлемым, с нашей точки зрения, включать в эту деятельность представителей ВСНП КНР, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, но осуществляющих несвойственные законодательной власти функции.

Примечательно, что в УПК КНР предусмотрен порядок исчисления сроков предварительного следствия и содержания под стражей – со дня установления персональных данных о личности подозреваемого. Закон не допускает приостановление собирания доказательств в отношении подозреваемого, если его личность не установлена (ст. 158 УПК КНР).

Такой порядок в определенной степени удобен для следователя, поскольку создает ситуацию, при которой подозреваемому не «выгодно» скрывать личные данные с целью затягивания или препятствования расследованию пре-

---

⁶⁹ Лянь Миньянь Совершенствование системы уголовного судопроизводства Китая // Вестник БГУ. 2015. № 2. С. 36.

ступления.

В настоящее время органы общественной безопасности расследуют почти все имеющиеся в КНР составы преступлений: все виды преступлений против собственности (за исключением должностных преступлений), против личности, преступления, совершаемые в таможенной сфере, миграционного законодательства, а также преступления, касающиеся соблюдения норм безопасности (в том числе противопожарной).

Так, в ст. 14 главы 2 «Юрисдикция» Приказа Министерства общественной безопасности № 127 дан исчерпывающий перечень сообщений о преступлениях, не подлежащих регистрации в органах общественной безопасности.

Это:

- 1) коррупционные и должностные преступления;
- 2) дела частного обвинения;
- 3) преступления, связанные с нарушением обязанностей военной службы, и преступления, совершенные в вооруженных силах;
- 4) дела о преступлениях, совершенных заключенными в тюрьмах;
- 5) другие уголовные дела в соответствии с законами и правилами, подпадающие под юрисдикцию других государственных органов.

Расследованием преступлений коррупционной направленности, всех должностных преступлений и еще пятидесяти составов преступлений занимается народная прокуратура КНР. К таким преступлениям относятся: присвоение и растрата, взяточничество, преступления, связанные с халатным исполнением своих обязанностей чиновниками, преступления, включающие в себя нарушения прав граждан, такие как незаконное задержание, пытки, принуждение к признательным показаниям, подтасовка фактов, незаконный обыск и преступления, связанные с посягательствами на демократические права граждан, совершенные государственными чиновниками с использованием своего должностного положения (ст. 18 УПК КНР).

Органы государственной безопасности проводят расследование преступлений, где объектом преступного посягательства выступает государственная

безопасность (ст. 18 УПК КНР). Понятие «преступление, которое ставит под угрозу национальную безопасность» раскрыто в Законе КНР «О безопасности». К ним относятся преступления, совершенные иностранными организациями, учреждениям или физическими лицами, действующими от имени организаций на территории КНР и представляющие угрозу национальной безопасности страны.

В соответствии со ст. 8 Закона КНР «О борьбе со шпионажем» органы государственной безопасности в ходе борьбы со шпионажем призваны осуществлять задержание подозреваемых, предварительное следствие, заключать под стражу подозреваемых, а также выполнять другие, предусмотренные соответствующими законами полномочия⁷⁰.

В случаях, если подозреваемым выступает специальный субъект, следственными полномочиями наделяются служба армейской обороны и служба безопасности тюрем. Полномочия данных ведомств в досудебном производстве описаны в разделе 5 «Дополнительные положения» УПК КНР. Служба армейской обороны (или, как ее еще называют, органы военной защиты) проводит предварительное следствие по уголовным делам, совершенным в армии или военнослужащими.

Служба безопасности тюрем расследует преступления, совершенные лицами, отбывающими наказание. Эти два ведомства сами выявляют, регистрируют и расследуют преступления.

Межведомственный нормативный акт⁷¹ также устанавливает: если основное преступление, совершенное подозреваемым, входит в подсудственность органов общественной безопасности, то расследование возглавляют органы

---

⁷⁰ Закон КНР «О борьбе со шпионажем» принят 1 ноября 2014 г. на 11-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва. Указ председателя правительства № 16. // [Электронный ресурс]. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/other/china_anti-espionage_law (дата обращения 16.05.2024)

⁷¹ 最高人民法院、最高人民检察院、公安部、国家安全部、司法部、全国人大常委会法制工作委员会 2012 年 12 月 26 日联合发布《关于实施刑事诉讼法若干问题的规定》该规定于 2013 年 1 月 1 日实施. Положение Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности КНР, Министерства государственной безопасности КНР, Министерства юстиции КНР совместно с рабочей комиссией по вопросам законодательства Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей «О вопросах, касающихся осуществлений положений уголовно-процессуального закона» от 29 декабря 2012 г.

общественной безопасности, а иные органы, как отметил законодатель КНР, «оказывают поддержку своими координированными действиями» (ст. 1). Подобная ситуация происходит и в обратном случае, когда уголовное дело относится к подследственности народной прокуратуры.

В ряде случаев закон допускает по договоренности с органами общественной безопасности полную передачу уголовного дела для расследования из народной прокуратуры в органы общественной безопасности (ст. 28).

Территориальная подследственность в КНР регламентирована не только в УПК КНР, но и в ведомственных нормативных актах. Так, деяния преступления расследуются территориальным органом общественной безопасности, расположенным в районе места жительства подозреваемого (ст. 15 приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127).

Подследственность по уголовным делам о киберпреступлениях решается по месту нахождения сервера, компьютера подозреваемого или потерпевшего (ст. 16 приказа Министерства общественной безопасности № 127). Тяжкие преступления расследуются органами общественной безопасности КНР на уровне провинции.

Подзаконные нормативные акты регулируют и отдельную направленность уголовных дел. Так, преступления, совершенные на железнодорожном транспорте, расследуются железнодорожной полицией. Расследованием уголовных дел о кибератаках на телекоммуникационные сети и информационно-компьютерные системы, связанных с функционированием железнодорожного транспорта, также занимается данный вид полиции.

Китайские процессуалисты справедливо усматривают спорные моменты и пробелы в системе китайской подследственности⁷². Так, уголовно-процессуальный закон не установил правила распределения подследственности в случаях совершения преступления против государственного строя в тюрьме или вооруженных силах. В Китае также рассматривается проблема подслед-

---

⁷² 刑事诉讼管辖冲突亟待解 . Конфликты подследственности в уголовном судопроизводстве должны быть решены. URL: <http://www.lawtime.cn/info/xingshisusongfa/xsssnguanxia/2010081752098.html> (дата обращения 16.05.2024)

ственности и по уголовным делам частного обвинения о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях. В законе не сказано, кто должен принимать частную жалобу - народный суд (в соответствии с положением ст. 18 УПК КНР) или служба безопасности тюрьмы (ст. 290 УПК КНР). На практике данная проблема решена следующим образом: в одном случае в народный суд могут подать частную жалобу близкие родственники; в другом случае заключенный подает жалобу в службу безопасности тюрьмы.

В случаях выявления подследственности другого правоохранительного ведомства уголовное дело через прокурора передается по подследственности (ст. 138 УПК КНР). При разделении подследственности между органами общественной безопасности спор решается путем взаимных консультаций и после вынесения письменного решения вышестоящим органом общественной безопасности. Ни уголовно-процессуальным законом, ни нормативно-правовыми актами не установлено время, данное на разрешение такой ситуации.

Китайские процессуалисты предлагают установить четкие временные рамки и возложить надзор за данной деятельностью на народного прокурора, в частности предлагается определить 5-дневный срок разрешения спора о подследственности при условии осуществления строгого контроля со стороны народной прокуратуры⁷³.

В Китае большее количество составов преступлений расследуется следователями органов общественной безопасности, включающих в себя не только народную полицию, но и противопожарную службу, таможенные органы, службу по контролю за оборотом наркотических веществ.

Китайский законодатель не выделил отдельные преступления, предусмотренные нормами УК КНР, входящие в подследственность того или иного ведомства. В УПК КНР описаны видовой объект преступления или специальный субъект, который совершил противоправное деяние. Китайский законодатель не устанавливает перечень преступлений, составляющих подследствен-

---

⁷³ 刑事诉讼管辖冲突亟待解 . Конфликты подследственности в уголовном судопроизводстве должны быть решены. URL: <http://www.lawtime.cn/info/xingshisusongfa/xsssznguanxia/2010081752098.html> (дата обращения 17.05.2024)

ность органов общественной безопасности. Четко описав в законе, какие виды преступлений расследуют другие правоохранительные органы (методом исключения), законодатель КНР избавил УПК от присутствия в нем альтернативной подследственности.

Если подозреваемый совершил несколько преступлений, входящих в подследственность разных правоохранительных органов, то в таком случае после проведения предварительного следствия по первому уголовному делу оно передается в другой правоохранительный орган для последующего расследования преступления.

Исследование норм уголовно-процессуального законодательства КНР позволяет прийти к выводу о том, что детальная регламентация предусмотрена ведомственными нормативными актами. Несмотря на имеющиеся дискуссионные моменты регламентации норм о подследственности, они в целом органично сочетаются с китайской правовой системой.

В КНР с момента приема сообщения о преступлении процессуальные действия и решения государственных органов и должностных лиц, а также мероприятия, относящиеся к учетно-регистрационной деятельности, принимаются лишь по преступлениям, входящим в подследственность того или иного ведомства.

В уголовном процессе КНР отсутствуют некоторые правовые нормы, закрепленные в УПК России: выделение уголовного дела; выделение в отдельное производство материалов уголовного дела; основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия; восстановление уголовного дела. Нормы Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127 и Верховной народной прокуратуры КНР в ряде случаев предусматривают возможность соединения уголовных дел (并案) в рамках одного правоохранительного ведомства.

Отсутствие закрепления в УПК КНР ряда процессуальных действий, направленных на обеспечение нормального хода производства по уголовному делу (выделение, восстановление уголовных дел и др.), по нашему мнению,

может привести к значительному усложнению процедуры расследования преступлений, неоднообразному использованию в практической деятельности уголовно-процессуальных институтов, сложностям в реализации полномочий следователя, увеличению сроков предварительного следствия, что может повлечь потерю значительной части доказательств по уголовному делу.

В китайском уголовном процессе не существует институт «неотложных следственных действий». Законодатель КНР предусмотрел возможность производства следственных и процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательств, лишь на стадии возбуждения уголовного дела в КНР и назвал их срочными мерами⁷⁴.

Важное значение на стадии предварительного следствия в КНР имеет обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В КНР к общим условиям предварительного следствия можно отнести обязанность рассмотрения ходатайств, жалоб, поданных стороной в деле, защитником, законным представителем, заинтересованным лицом и принятие их сотрудником компетентного государственного органа (ст. 115 УПК КНР). Данная новелла была введена в УПК КНР в 2012 году. Правом обжалования решений органов предварительного следствия наделены: сторона в деле: потерпевший, лицо, подавшее частную жалобу, подозреваемый, обвиняемый, истец и ответчик по гражданскому иску, защитник, законный представитель и заинтересованное лицо.

Предмет обжалования представляет собой закрытый перечень, в который входит обжалование решений об избрании, изменении или отмене мер процессуального принуждения и ареста имущества. Обязанностью по принятию и проверке жалобы наделена лишь народная прокуратура соответствующего или вышестоящего уровня (ст. 115 УПК КНР).

Законодатель КНР не установил конкретных сроков проверки данных жалоб, а выразил их в требовании своевременности проверки и немедленности

---

⁷⁴ Захарова В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 25.

производства по жалобе, пришедшей из вышестоящей инстанции органа общественной безопасности (ст. 115 УПК КНР; ст. 191 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127). УПК КНР не предусматривает возможность обращения с жалобой в суд.

Как отмечает Ден Сыцин, судебная защита участников уголовного процесса понимается в двух аспектах: в качестве обращения с исковым заявлением о возмещении причиненного преступлением вреда и устранения в ходе судебного заседания недопустимых доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела.

В последнее время ядром реформирования деятельности следователей органов общественной безопасности и прокуроров, наделенных следственными полномочиями в КНР, становятся вопросы оптимальной организации производства предварительного следствия, рационального перераспределения полномочий и создания эффективной системы контроля за производством предварительного следствия.

Так, решения 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва от 24.10.2014⁷⁵ призвали законодателя к реформированию органов предварительного следствия и ознаменовали переход к «судебному централизму». Важным вопросом является выработка путей отхода от системы «следственного централизма» в КНР⁷⁶.

Юй Ин и Сунь Юаньшэн отмечают, что «следственный централизм» в КНР - это такой тип осуществления, когда ядром принятия решения по уголовному делу становится не суд, а органы предварительного следствия⁷⁷.

В этой системе решения следственных органов фактически ложатся в ос-

---

⁷⁵ Коммюнике 4-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва // Официальный сайт Института Дальнего Востока РАН. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/36-2014-10-02-09-29-49/1240-news-141027> (дата обращения 17.05.2024)

⁷⁶ Дань Цзыхун Обсуждение способов «излечения» от следственного централизма. Совершенствование полноты и правильности применения норм доказательственного права // Исследование преступности. 2022. № 5. С. 25.

⁷⁷ 余纓, 宋远升. 从“侦查中心主义”到“审判中心主义”下的诉审关系建构. 犯罪研究. 2016(4). Юй Ин, Сунь Юаньшэн. Построение модели: от «следственного централизма» до «судебного централизма» // Исследование преступности. 2016. № 4.

нову приговора, а решения суда predeterminedены⁷⁸. В КНР традиционно существует такая проблема в связи с усиленной ролью органов общественной безопасности. Дань Цзыхун отмечает, что «следственный централизм» начинается с момента составления первого протокола и заканчивается принятием решения судом только на основе процессуальных документов, что можно назвать «протокольным централизмом»⁷⁹.

Вэй Сяон на основе анализа уголовного процесса зарубежных стран приходит к выводу, что данная проблема обусловлена отсутствием судебного контроля в досудебном производстве, когда судья имеет меньше полномочий, чем полицейский⁸⁰.

Статистические показатели КНР показывают, что с 2014 по 2023 гг. 90 % всех возбужденных уголовных дел были переданы органами общественной безопасности в народную прокуратуру для предъявления обвинения; с 2016 по 2023 гг. прокуратурой осуществлено уголовное преследование в отношении 99,77 % подозреваемых, из которых отказ в предъявлении обвинения ввиду непричастности лица составил всего 0,23 %; с 2018 по 2022 гг. вынесено 5 239 739 приговоров, из которых оправдательных лишь 5 196, что менее 0,1 %. В 2022 г. народные суды вынесли 729 оправдательных приговоров, что на 49 % меньше, чем в 2018 году⁸¹.

Таким образом, статистические данные могут свидетельствовать как о присутствии названной проблемы, так и о том, что государственные органы эффективно осуществляют работу на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия.

Анализ мнений китайских процессуалистов позволяет выделить три направления реформирования предварительного следствия.

---

⁷⁸ 丁乐. 审判中心主义下刑事侦查模式的改革. 湖北警官学院学报. 2016(4). Дин Лэ. Достижение «судебного централизма» результат реформы предварительного следствия // Вестник института общественной безопасности пров. Хубей. 2023. № 4. С. 34.

⁷⁹ 单子洪. 案卷笔录中心主义“治愈”论—以刑事证据规则的完善和正确适用为切入. 犯罪研究. 2015(5). 第 25 页. Дань Цзыхун. Обсуждение способов «излечения» от следственного централизма. Совершенствование полноты и правильности применения норм доказательственного права. С. 25.

⁸⁰ 魏晓娜. 以审判为中心的刑事诉讼制度改革[J]. 法学研究. 2015(4). 第 87 页. Вэй Сяона. Суд как центр реформирования уголовно-процессуальной системы // Правовые исследования. 2015. № 4. С. 4.

⁸¹ Дин Лэ. Достижение «судебного централизма» как результат реформы предварительного следствия // Вестник института общественной безопасности пров. Хубей. 2023. № 4. С. 33.

Первая группа ученых в качестве реализации целей достижения «судебного централизма» видит ограничение полномочий органов общественной безопасности в создании эффективной системы и усилении прокурорского надзора, который бы реализовывался на самых ранних этапах досудебного производства. Дин Юэ предлагает создание специального режима объединения полномочий народной прокуратуры и полиции в расследовании сложных и многоэпизодных уголовных дел⁸².

Вторая группа ученых видит необходимость введения института судебного контроля в досудебном производстве⁸³.

Третья группа процессуалистов считает необходимым обеспечить должный уровень правовой регламентации института предварительного следствия, создать условия для свободы осуществления предварительного следствия, перераспределить полномочия между прокурором и следователем, вменить в обязанности органов общественной безопасности неукоснительное исполнение предписаний прокурора о выявленных нарушениях, а также создать систему эффективной личной ответственности за качество расследования. Ден Сыцин предлагает обратиться к опыту зарубежных стран, чтобы создать систему взаимной координации прав участников уголовного процесса⁸⁴. Ввиду недостаточной регламентации положений о предварительном расследовании в УПК КНР Бу Янъян предлагает создать самостоятельный закон «О досудебном производстве»⁸⁵.

Таким образом, в рамках судебно-правовой реформы КНР стадия предварительного следствия в КНР и существующие в ней институты подвергаются изменению. Под влиянием смены курса уголовной политики осуществлены изменения в области охраны прав человека на данной стадии, выразившиеся в

---

⁸² 丁乐. 审判中心主义下刑事侦查模式的改革. 湖北警官学院学报. 2023(4) Дин Лэ. Достижение «судебного централизма» как результат реформы предварительного следствия // Вестник института общественной безопасности пров. Хубей. 2023. № 4. С. 34

⁸³ 邓思清. 侦查程序诉讼化研究. 中国人民公安大学出版社. 2020. 18(2) // Ден Сыцин. Исследование процедуры предварительного следствия в уголовном процессе. Издательство Национальноно университета органов общественной безопасности КНР. 2020. № 18(2).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ 步洋洋. 我国侦查程序中的预审制度研究. 三峡大学学报. 2015 年.第 37 卷第 3 期. 第 62 页. Бу Янъян. Исследование системы предварительного заслушивания уголовного дела на стадии предварительного следствия // Ученые записки университета г. Санься. 2015. Т. 37. № 3. С. 62.

нормах УПК о запрете пыток и насильственных действий по принуждению к даче признательных показаний, расширению полномочий защитника и созданию новой системы оценки доказательств по уголовным делам в суде.

Безусловно, китайский уголовный процесс нуждается в реформировании. По нашему мнению, достижение полного ухода от «следственного централизма» не представится возможным в рамках ныне существующей модели организации предварительного следствия и уголовного процесса в целом.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что расследование преступлений государственными органами в КНР осуществляется только по делам публичного обвинения. Данное положение обусловлено установкой законодателя на стимулирование граждан КНР к самостоятельному отстаиванию своих прав по делам частного обвинения. Особенностью правовой регламентации института предварительного следствия в УПК КНР является лаконичность норм.

Различия в распределении процессуальных полномочий между следователями органов общественной безопасности и народной прокуратуры обусловили выделение процедуры предъявления обвинения в КНР в отдельную стадию.

В КНР отсутствует система общих условий предварительного следствия. В ходе исследования выделены данные правила, регламентирующие порядок расследования преступлений органами общественной безопасности и народной прокуратурой. В КНР расследование преступлений осуществляется лишь в форме предварительного следствия.

Отсутствие дифференциации формы предварительного расследования в КНР вызвано меньшим количеством совершаемых преступлений, более короткой процедурой производства по уголовному делу, особенностями перераспределения полномочий между должностными лицами, производящими расследование, и народными прокурорами, достаточно большим количеством дел частного обвинения (более 50 составов преступлений).

Сроки предварительного следствия в КНР составляют 2 месяца. Продление сроков в КНР осуществляется путем ограничения максимального срока

расследования до 8 месяцев, участия представителей партий и законодательной власти в процедуре их продления.

Система контроля за производством предварительного следствия в КНР основана на процессуальном контроле и внутриведомственном санкционировании производства следственных действий и мер процессуального принуждения. Она также характеризуется весьма усеченным надзором со стороны прокуратуры на стадии предварительного следствия и отсутствием судебного контроля как такового.

Промежуточные итоги реформ Китая продемонстрировали разные направления в преобразовании уголовно-процессуальных отношений. Китайский законодатель идет по пути введения дополнительных уголовно-процессуальных гарантий на стадии предварительного следствия, увеличения объема прав участников уголовного процесса, рационального распределения полномочий между государственными органами и должностными лицами и создания эффективной системы контроля за производством предварительного следствия.

2.3 Окончание досудебного производства в Китайской Народной Республике

Окончание предварительного следствия в КНР - это этап досудебного производства, включающий в себя мероприятия по составлению следователем органа общественной безопасности КНР обвинительного заключения (起诉书) и передачей его в народную прокуратуру для предъявления обвинения с последующем вынесением им постановления о предъявлении обвинения и передачи уголовного дела в суд (ст. 160 УПК КНР) или составлением прокурором, наделенным следственными полномочиями, постановления о предъявлении обвинения (提起公诉) и передачей уголовного дела в суд (ст. 170 УПК КНР)⁸⁶.

Существует еще несколько видов решений, принимаемых по итогам расследования уголовного дела:

---

⁸⁶ Уголовно-процессуальный закон Китая (2018 г.). // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026?ysclid=lx1myp7tt469946367> (дата обращения 20.05.2024)

1) прекращение уголовного преследования и отказ в предъявлении обвинения. Данные решения принимаются народным прокурором (ст. 173 УПК КНР);

2) заключение мирового соглашения (ст. 277 УПК КНР);

3) постановление о направлении дела в суд для принудительного лечения (ст. 285 УПК КНР). Данный процессуальный документ выносится должностным лицом, проводящим расследование, затем передает прокурору. Последний рассматривает материалы уголовного дела и ходатайствует перед судом о применении в отношении подозреваемого мер медицинского характера (ст. 285 УПК КНР).

Органы общественной безопасности расследуют наиболее тяжкие составы преступлений, таким образом, форма окончания предварительного следствия у следователей органов общественной безопасности сложнее, чем у прокурора, наделенного следственными полномочиями. Так, орган общественной безопасности (в законе не отмечено, что это следователь), придя к выводу, что расследование уголовного дела может быть окончено, факт совершения лицом противоправных действий выявлен, доказательства надежны и достаточны, составляет обвинительное заключение - письменную рекомендацию для начала судебного преследования, именуемую 起诉书意见书 (цису ицзяньшу) (ст. 160 УПК КНР).

Большой китайско-русский словарь дает дефиницию этому термину как «обвинительное заключение». Значение данного процессуального документа - официальное появление в уголовном деле подозреваемого в совершении преступления и установление факта того, что лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности. Сущность обвинительного заключения - подведение итогов уголовного дела, формулирование выводов; своеобразное ходатайство органа общественной безопасности в народную прокуратуру о начале проверки уголовного дела. Правила оформления обвинительного заключения в Китае требуют лишь указаний анкетных данных подозреваемого, описания события преступления и краткого описания всех имеющихся доказательств.

Таким образом, обвинительное заключение в уголовном процессе КНР можно рассматривать как в определенной степени аналог постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе России.

Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 127 установил обязательные требования для окончания уголовного дела:

- 1) ясность обстоятельств уголовного дела;
- 2) обоснованность, полнота, достоверность доказательств;
- 3) правильная квалификация противоправного деяния;
- 4) исполнение всех юридических формальностей;
- 5) деликтоспособность лица.

Примечательно, что оканчиваемые уголовные дела, подпадающие под категорию особой тяжести, подлежат обсуждению и коллективной проверке на уровне органов общественной безопасности провинции (ст. 274 Приказа).

Анализируя процедуру окончания предварительного следствия, отметим, что в Китае следователь органов общественной безопасности лишь осуществляет производство следственных действий, то есть формируют доказательственную базу, после чего передает материалы уголовного дела с обвинительным заключением народному прокурору для оценки доказательств, вынесения итогового документа предварительного следствия и иных решений по своему усмотрению. Такой порядок предварительного следствия оправдан тем, что следователь и народный прокурор не входят в перечень участников уголовного процесса, обладая равными правами на собирание как обвинительных, так и оправдательных доказательств, имеют беспристрастное отношение к оценке доказательств и их приобщению к материалам уголовного дела.

В УПК КНР не существует процедуры ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела. До принятия нового УПК КНР 2018 года должностное лицо, проводящее расследование, сообщало обвиняемому и защитнику об окончании уголовного дела после составления обвинительного заключения и принятия решения о передаче дела прокурору для предъявления обвинения. Стоит отметить, что аналогичный порядок существу-

ет в уголовном процессе ряда зарубежных стран⁸⁷.

С 2018 г. законодатель КНР предусмотрел следующее правило окончания предварительного следствия: должностные лица, проводящие расследование, должны выслушать мнение защитника и приложить к обвинительному заключению процессуальный документ - замечания, сделанные защитником (书面意见 书面意见, в пер. - критические замечания, сделанные в письменном виде).

В рамках этого документа защитник должен дать оценку деятельности должностного лица, проводившего расследование: объективности, беспристрастности и законности применения мер процессуального принуждения и проведения следственных действий. Далее уголовное дело передается прокурору для проверки законности и обоснованности решений следователя и вынесения итогового процессуального документа - постановления о предъявлении обвинения и направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. По нашему мнению, внедрение в уголовный процесс Китая подобной нормы в 2018 г. является достижением в области обеспечения прав участников уголовного процесса и вынужденной мерой с учетом особенностей производства предварительного следствия, в частности специальной следственной работы, провидимой органами общественной безопасности.

Одним из видов окончания предварительного следствия в КНР является прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении конкретного лица. В китайском уголовном процессе данные процедуры объединены понятием 撤销案件 (чэ сяо ань дзянь; в букв. пер. – отменить, аннулировать уголовное дело). Следователи органов общественной безопасности КНР, прекращая уголовное дело, выносят постановление о прекращении уголовного дела, именуемое 制作撤销案件 (чжи цзо чэ сяо ань цзянь). В случае прекращения уголовного преследования в отношении лица следователи оформляют процес-

---

⁸⁷ Напр., в уголовном процессе Японии прокурор в процессе ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела вправе скрывать и не передавать доказательства обвиняемому и в суд, в том числе те материалы, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого. Источник: Волосова Н. Ю., Волосова М. В. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование: монография / под общ. ред. Н. Ю. Волосовой; пер с англ и японск. М. В. Волосовой. М., Юрлитинформ. 2022. С. 32.

суальное действие докладной запиской.

Упомянутые процессуальные документы подлежат обязательному согласованию и санкционированию со стороны ответственного лица органа общественной безопасности уровня провинции КНР. Аналогичная процедура установлена Положением Верховной народной прокуратуры КНР для прокуроров, наделённых следственными полномочиями (ст. 184). Как и в органах общественной безопасности, в народной прокуратуре применение и исполнение данных норм подвергается контролю, поэтому решения должностных лиц подлежат обязательному санкционированию со стороны прокурора вышестоящего уровня.

Данный факт не позволяет говорить о процессуальной самостоятельности прокурора, наделённого следственными полномочиями⁸⁸.

Третьей досудебной стадией уголовного процесса КНР является стадия предъявления обвинения или, как еще ее называют, стадия уголовного преследования (提起公诉).

Содержанием данной стадии в КНР является деятельность народной прокуратуры от лица государства по проверке, оценке доказательств, формулировке обвинения, и в исключительных случаях также по собиранию, изъятию, заверению доказательств (в случаях принятия к своему производству уголовного дела, расследованного органами общественной безопасности).

Китайский законодатель выделил круг участников данной стадии в ст. 141 УПК КНР. Таким образом, эту деятельность осуществляет прокурор народной прокуратуры после передачи ему уголовного дела.

В рамках реализации своих полномочий на этой стадии прокурор в течение месяца, а по «важным и сложным делам» в течение 45 суток (ст. 169 УПК КНР) устанавливает:

1) ясность факта, обстоятельств совершенного преступления, достоверность, полноту доказательств, справедливость утверждений о характере совер-

---

⁸⁸ И Ю., Инглу Ч. Сравнительный анализ доказательств в уголовном процессе РФ и КНР // Закон. 2022. № 9. С. 50.

шенного преступления и виновности лица;

2) наличие упущенных из виду ответственности;

3) наличие лиц, которых не следует привлекать к уголовной ответственности;

4) наличие предъявленного дополнительного гражданского иска;

5) возможные нарушения закона при проведении расследования преступления (ст. 168 УПК КНР).

Необходимо отметить, что китайский законодатель при создании УПК во многом опирался на законодательный опыт Советского Союза в части установления института прокурорского надзора. Напомним, что УПК РСФСР 1960 г. содержал перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Данная стадия в КНР, в сущности, представляет собой некоторый аналог этапа, урегулированного главой 31 «Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» УПК России⁸⁹. Вместе с тем, ее наличие четко определяет момент окончания досудебного производства в уголовном процессе КНР.

В КНР прокурор, наделенный следственными полномочиями, минуя стадию составления обвинительного заключения, сразу вынося постановление о предъявлении обвинения, и направляет дело в суд для рассмотрения по существу (ст. 166 УПК КНР). Было бы ошибочным считать, что производство по делам, входящим в подследственность народной прокуратуры, остается без должного контроля. Деятельность народной прокуратуры КНР подвержена двойному контролю: со стороны вышестоящей прокуратуры, в частности отдела по расследованию преступлений и отдела по предъявлению обвинения, и со стороны партийных органов.

По нашему мнению, этот «ускоренный» вариант окончания предварительного следствия народной прокуратурой, расследующей коррупционные де-

---

⁸⁹ Захаренкова В. В. Некоторые аспекты трансформации уголовно-процессуального закона КНР в редакции 2012 года // Закон. 2019. № 2. С. 175.

ла и должностные преступления, связан с проводимой Коммунистической партией Китая политикой борьбы с коррупцией и отсутствием необходимости в процедуре составления промежуточного процессуального документа обвинительного заключения. Как отмечал Р. МакГрегор, обвинения во взяточничестве, подлоге или ином преступлении сначала расследует партия, лишь затем дело передается в гражданский суд на основании партийного вердикта⁹⁰.

УПК КНР в качестве итогового документа стадии предусмотрел постановление о предъявлении обвинения (起诉书) – процессуальный документ, выносимый народной прокуратурой от имени государства в адрес суда по предъявлению обвинения в отношении подозреваемого. В нем подробно указываются обстоятельства, время, место, событие преступления, средства, мотивы, цели и негативные общественные последствия, причиненные преступлением. В обязательном порядке прилагаются документы, служащие доказательством по уголовному делу, указывается мера процессуального принуждения, применяемая в отношении подозреваемого и др.

По сути, этот процессуальный документ во многом повторяет вынесенное органом общественной безопасности обвинительное заключение, лишь немного уточняя его содержание. Постановление о предъявлении обвинения является юридическим основанием для рассмотрения дела в суде первой инстанции. В нём четко устанавливается наличие противоправного деяния, достаточность доказательств. Таким образом, данный процессуальный документ является аналогом российского обвинительного заключения, но составляется прокурором на этапе проверки уголовного дела.

Рассмотрим другие решения народного прокурора КНР, принимаемые на стадии предъявления обвинения:

- 1) возвращение уголовного дела органам общественной безопасности для производства дополнительного предварительного следствия ст. 171 УПК КНР;
- 2) самостоятельное проведение предварительного следствия по поступившему уголовному делу. В соответствии со ст. 171 УПК КНР народная про-

---

⁹⁰ Ричард МакГрегор. Партия. Тайный мир коммунистических властителей Китая. М.: Эксмо. 2011. С. 8.

кура тура в ходе рассмотрения дела, по которому существует необходимость в производстве дополнительного предварительного следствия, вправе самостоятельно приступить к производству предварительного следствия по данному делу;

3) отказ в предъявлении обвинения (ст. 173-177 УПК КНР); 4) вынесение постановления о предъявлении обвинения и передаче уголовного дела для рассмотрения в народный суд (ст. 172 УПК КНР).

Комплекс полномочий прокурора в КНР включает в себя возможность принятия уголовного дела к своему производству и самостоятельное проведение предварительного следствия. По нашему мнению, совмещение следственных и надзорных компетенций является нарушением конституционных и уголовно-процессуальных принципов состязательности сторон. Кроме того, такой механизм производства предварительного следствия в Китае противоречит сути надзора за предварительным следствием, который включает в себя: сосредоточение внимания и контроль за соблюдением следователями и прокурорами, наделенными следственными полномочиями, законодательных норм, а также устанавливает независимость народного прокурора от конкретных результатов расследования.

Институт отказа в предъявлении обвинения (不起诉 бу тису, в пер. - не выдвигающий обвинение) урегулирован в ст. 171-177 УПК КНР и Главе 11 Положения Верховной народной прокуратуры КНР (в ст. 360). Чэнь Гуанчжун и Чжу Бянь под понятием «отказ в предъявлении обвинения» понимают деятельность органов народной прокуратуры по окончанным органами общественной безопасности, народной прокуратурой уголовным делам после рассмотрения, проверки и признания, что в деянии подозреваемого отсутствует состав преступления или нет необходимости возбуждать уголовное дело, в силу чего уголовное дело не направляется в суд и лицо к уголовной ответственности не привлекается.

Основания отказа в предъявлении обвинения в Китае делятся на уголовно-процессуальные, изложенные в ст. 15 УПК КНР, уголовно-правовые и осно-

вания, предусмотренные Положением Верховной народной прокуратуры КНР. Уголовно-правовые аспекты во многом повторяют отечественные. Исключение составляет положение, изложенное в ст. 19 УК КНР - «отказ в предъявлении обвинения, освобождение от уголовной ответственности или назначение наказания ниже низшего предела, если подозреваемый немой, глухой или слепой». А. И. Коробеев отмечает, что подобные нормы не имеют аналогов в законодательных системах других стран⁹¹.

Основания, предусмотренные ст. 404-405 Положения Верховной прокуратуры КНР, дают народному прокурору право отказать в предъявлении обвинения ввиду недостаточности и противоречивости доказательств после дважды проведенного дополнительного следствия. В свою очередь, в отечественной правоприменительной практике подобные упущения служили бы поводом для направления уголовного дела для производства дополнительного расследования.

По нашему мнению, положение, изложенное в Положении Верховной народной прокуратуры КНР, противоречиво, и дает основания к прекращению уголовных дел ввиду проведения следователем недостаточного количества следственных и процессуальных мероприятий, позволивших в достаточной мере закрепить доказательственную базу по уголовному делу.

Характерной особенностью китайского института отказа прокурора от обвинения является то, что органы общественной безопасности вправе требовать пересмотра и обжаловать решение прокурора вышестоящему должностному лицу прокуратуры (ст. 175 УПК КНР). В нашем понимании, следователи не должны быть наделены полномочиями, входящими в компетенцию лица, представляющего государственное обвинение в суде.

Подводя итог, отметим, что, окончание предварительного следствия в КНР выделено в отдельную третью стадию - предъявление обвинения прокурором. Это позволяет разграничить разные по своей природе полномочия следо-

---

⁹¹ Коробеев А. И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М.: Проспект, 2016. С. 44.

вателя и прокурора в досудебном производстве, а также определить точный момент окончания предварительного следствия в КНР.

Окончательный процессуальный документ в Китае составляется прокурором, что позволяет ему беспристрастно оценить имеющиеся в деле доказательства, законность и обоснованность проведенных процессуальных и следственных мероприятий, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания привлечения лица к уголовной ответственности.

На данной стадии прокурор может также вернуть уголовное дело на дополнительное следствие в орган общественной безопасности или прокурору, наделенному следственными полномочиями, в случае обнаружения процессуальных недостатков. Особенностью вышеназванных норм является возможность возвращения на дополнительное следствие лишь дважды, что является достаточно спорным решением китайского законодателя. Отличительной чертой китайского института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) является отсутствие разделения на реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела. Положения института отказа в предъявлении обвинения в Китае и России во многом схожи, за исключением того факта, что следователь может обжаловать решения прокурора об отказе в предъявлении обвинения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов, которые касаются совершенствования уголовно-процессуального законодательства Китая в аспекте выработки предложений относительно оптимизации досудебное производства в уголовном процессе Китая.

Современное законодательство Китая формировалось как под влиянием традиционных для китайской цивилизации политико-правовых идей и этикорелигиозных установок легизма и конфуцианства, так и под воздействием различных источников западной традиции: социалистического права СССР, норм, заимствованных из западноевропейского и англо-саксонского права. В социалистическом Китае имперская правовая традиция была заменена социалистическим правовым учением с китайской спецификой. В отличие от советского опыта, где уголовный процесс был кодифицирован еще с 1922 г., в Китае до 1978 г. не существовало уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Начало активной законотворческой деятельности в Китае положили итоги 3-го пленума ЦК Коммунистической партии Китая 11-го созыва (декабрь 1978 г.), основные идеи которой были реализованы в УПК КНР 1979 года.

Отличительной чертой законотворческой деятельности современного Китая является неспешность в проведении реформ. С момента официального опубликования в УПК КНР были внесены только три кардинальные поправки - в 1996 2012 г. и в 2018 г., почти полностью изменившие при этом саму концепцию уголовного процесса.

Впервые УПК КНР был принят в Китае летом 1979 г.; до этого времени, практически в течение 30 лет с момента образования КНР, в стране не существовало единого кодификационного акта правотворчества в уголовно-процессуальной сфере. До появления в правовой системе Китайского государства УПК действовали разрозненные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации деятельности народных судов и органов прокуратуры, наказания контрреволюционных и иных преступных элементов, в которых

присутствовали некоторые положения, затрагивающие вопросы процессуального характера.

В годы «культурной революции» основным источником уголовно-процессуального права стали цитаты и лозунги, а процесс привлечения лица к уголовной ответственности сводился к выдвиганию «хунвэйбинами» надуманного обвинения в контрреволюционной деятельности и немедленном вынесении приговора «судом народных масс» при отсутствии института защиты и принципа презумпции невиновности.

После разгрома «банды четырех» и начала процесса восстановления порушенной правовой системы появление в 1979 г. первого в истории КНР УПК стало важной вехой в развитии китайского права. УПК в редакции 1979 г. состоял из четырех разделов, 17 глав, 164 статей. В нем закреплялись принципы верховенства закона, опоры на массы, независимости суда при осуществлении правосудия, равенства всех перед законом, а также право обвиняемого на защиту, право на обжалование судебных решений. Хотя данный правотворческий акт и являлся для того времени достаточно прогрессивным документом, однако многие его положения предполагали неоднозначное толкование, на лицо была слабая юридическая техника при подготовке содержания Кодекса.

На современном этапе правотворческий процесс в Китае в значительной степени остается децентрализованным. Помимо Конституции КНР и УПК КНР непосредственное влияние на реализацию положений национального Кодекса оказывают нормативные толкования уголовно-процессуального законодательства, издаваемые Министерством общественной безопасности, Верховной народной прокуратурой и Верховным народным судом страны. Подобные разъяснения, на наш взгляд, приносят в значительной мере ведомственную разобщенность в процесс правоприменения. По нашему мнению, новеллы в УПК КНР должны вноситься самим органом, принявшим Кодекс, а не другими ведомствами, хотя и связанными с правоохранительной деятельностью.

В условиях современного Китая общая направленность законотворческой деятельности и практическая реализация нормативных положений в области

уголовно-процессуальных отношений всецело определяются политикой правящей Коммунистической партии.

В КНР деление уголовного процесса на отдельные стадии является достаточно формальным. Китайский законодатель включил в систему досудебного производства три стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное следствие и предъявление обвинения. Таким образом, в китайском уголовном процессе как надзорная деятельность прокурора по уголовному делу, так и подготовка итогового процессуального документа органами предварительного следствия, на наш взгляд, вполне справедливо выделена за рамки предварительного следствия в качестве отдельной стадии, имеющей свои специфические цели и задачи.

Каждой стадии уголовного судопроизводства соответствует и определенный круг участников. Китайский законодатель не стал разделять участников уголовного процесса на стороны в соответствии с их процессуальными функциями (в частности, на сторону защиты и обвинения). Этот факт свидетельствует о влиянии советского уголовного процесса на современное право Китая.

УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал разделения уголовно- процессуальных функций между сторонами, и в теории отрицалось наличие сторон в уголовном процессе. В Кодексе КНР перечень участников формулируется иначе: «сторона в деле», «участник процесса», «представитель в процессе», «законный представитель» и «близкие родственники». Так, наиболее полным является понятие «участник процесса», включающее в себя всех участников уголовного процесса. Понятие же «сторона в деле» включает в себя лиц, имеющих непосредственное отношение к данному делу, а также заинтересованных лиц. К ним относятся: потерпевший, лицо, подавшее частную жалобу, подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления, истец и ответчик по дополнительному гражданскому иску.

В Китае должностные лица и государственные органы, проводящие расследование, не входят в перечень участников уголовного процесса. Следовательно, в привычном для российского процессуалиста понимании, существуют

лишь в одном ведомстве - в Министерстве общественной безопасности. В народной прокуратуре КНР отсутствуют специальные следственные подразделения, а правом производства предварительного следствия наделены лишь прокуроры.

Законодатель Китая отводит следователю лишь роль в собирании доказательств по уголовному делу, а все остальные процессуальные действия и ответственность за расследование уголовного дела возлагает на «компетентные государственные органы» КНР. Российский УПК наделил следователя достаточно широкими правами на всем протяжении досудебного производства и фактически признал его одним из ключевых участников досудебного производства.

Сравнивая статус следователя Китая и России, можно заметить, что китайский следователь более самостоятелен в собирании доказательственной базы по уголовному делу, а российский следователь - в принятии процессуальных решений. Прокурорский надзор в КНР на стадии предварительного следствия присутствует фрагментарно, а применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, санкционируется только соответствующими ведомственными решениями органов, проводящих расследование конкретного уголовного дела.

В Китае выделяют два вида уголовного преследования: публичное и частное. Дела частного-публичного обвинения отсутствуют в уголовном процессе КНР. Китайский законодатель расширяет количество составов преступлений, входящих в перечень дел частного обвинения, мотивируя тем, что граждане должны самостоятельно отстаивать свои права. Таким образом, компетентные органы или должностные лица КНР не наделены правом возбуждать дела частного обвинения и проводить по ним расследование.

В Китае правом возбуждать и расследовать уголовные дела публичного обвинения по преступлениям, совершенным на территории КНР, наделен целый ряд правоохранительных органов: органы общественной безопасности, органы народной прокуратуры, органы государственной безопасности, служба безопасности тюрем и служба безопасности вооруженных сил.

Одним из приоритетных направлений совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в Китае становится ее техническое оснащение, связанное с быстрым внедрением в практику новых информационных технологий. Так, в законодательстве уже фиксируются условия необходимости проведения процедур дактилоскопирования, использования фотосъемки и видеозаписи.

Предусматриваются также и возможности применения Интернета, в частности, позволяющие отслеживать ход проведения отдельных уголовно-процессуальных действий. Объектом внимания китайского законодателя становится не только повышение эффективности уголовного процесса, но и все более растущая его открытость с точки зрения гласности и свободного доступа к правосудию.

Проверка сообщений о преступлениях и правонарушениях считается важным этапом стадии возбуждения уголовного дела в Китае.

Отсутствие четкой законодательной регламентации в УПК КНР породило неясность в понимании самой сути данного института. Трактовка подобных действий в китайском законодательстве не является подробной. Проверка сообщений о преступлении как юридический феномен в КНР имеет одновременно черты отечественной оперативно-розыскной деятельности и черты соответствующей уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому проверочная деятельность вызывает споры как среди практических работников, так и среди китайских ученых. Дискуссионными здесь являются вопросы, связанные с определением законности и обоснованности проведения указанных действий, места этого вида действий в системе уголовно-процессуальных институтов, значения и степени законности полученной с помощью особых проверочных действий доказательственной информации.

На основе анализа системы стадий уголовного процесса, законодательно-го регулирования Китая предложено введение в уголовный процесс России третьей досудебной стадии с присущими ей специфическими задачами, кругом участников и особенностями процессуальной формы и исчисления сроков. Вве-

дение самостоятельной стадии проверки прокурором уголовного дела и принятия процессуального решения может иметь важное теоретическое значение при решении вопроса о разграничении разных по своей природе полномочий следователя и прокурора в досудебном производстве.

Вполне обоснованным следует считать решение китайского законодателя о наделении народного прокурора полномочиями по составлению итогового документа. Данная идея основана на том, что именно на это должностное лицо как на субъекта поддержания государственного обвинения должна быть возложена обязанность решения вопроса о судебном преследовании лица, об окончательной формуле обвинения и о юридической квалификации вменяемого уголовно-правового деяния.

Данная магистерская диссертация является исследованием, раскрывающим лишь общий порядок устройства и функционирования важнейших уголовно-процессуальных институтов на досудебных стадиях уголовного процесса Китая. Можно предположить, что в последующих работах на подобную тему могут быть полнее рассмотрены особенности отдельных китайских уголовно-правовых институтов, а отдельные положения китайских правовых документов могут быть конкретизированы гораздо в большей степени. Результаты подобных исследований всегда будут востребованы как в учебном процессе, так и на законодательном уровне в качестве примера изучения положительного опыта зарубежного партнера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Уголовно-процессуальный закон Китая (2018 г.). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026?ysclid=lx1mup7tt469946367> – 20.05.2024.

2 Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР, Министерства общественной безопасности КНР, Министерства государственной безопасности КНР, Министерства юстиции КНР «О решении некоторых проблемных вопросов рассмотрения и оценки доказательств по уголовным делам, за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни (Приказ № 20 от 26 июня 2010, вступ. в силу 1 июля 2010). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.trade2cn.com/news1/news1!policyDetail.action?city=hebei&newsId=cmnews114144> – 17.05.2024.

3 Положение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах регистрации сообщений о преступлениях». Принято на 1647 заседании Судебного комитета Верховного народного суда КНР 13 апреля 2015 года // Официальный сайт газеты Верховного народного суда КНР. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rmfyb.chinacourt.org/paper/html/2015>– 13.05.2024.

4 Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 32 «Мнения о совершенствовании и преобразовании процедуры возбуждения уголовного дела». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapeace.gov.cn/2015-12/29/content_11309393_3.htm – 13.05.2024.

5 Министерства общественной безопасности КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства финансов КНР «О правилах премирования осведомителей, сообщающих информацию о совершении лицами должностных преступлений» от 11.04.2016. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawtime.cn/info/xingfa/zhiwufanzui/201604113332231.html>. – 31.05.2024.

6 Мнения об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения

уголовного дела. Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1237/n1342/n803715/4946200.html> – 30.05.2024.

7 Коммюнике 4-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва // Официальный сайт Института Дальнего Востока РАН. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/36-2014-10-02-09-29-49/1240-news-141027> – 17.05.2024.

II Специальная литература

8 Большой китайско-русский словарь. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E4%B8%BE%E6%8A%A5%E4%BA%BA> – 31.05.2024.

9 Бу, Янъян. Исследование системы предварительного заслушивания уголовного дела на стадии предварительного следствия / Бу Янъян // Ученые записки университета г. Санься. – 2015. – Т. 37. – № 3. – С. 62-69.

10 Ван, Гошу. Уголовно-процессуальный закон / Ван Гошу. – Пекин, 2013. – 134 с.

11 Вань, Инь. Стадии уголовного процесса / Вань Инь. – Пекин: Изд-во Ганьсу, 2009. – 134 с.

12 Возражение против процедуры дактилоскопирования. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zljcg.gitom.com/adetail_220310.htm?aid=241738 – 31.05.2024.

13 Волосова, Н. Ю. Уголовно-процессуальное законодательство Японии: сравнительное исследование: монография / под общ. ред. Н. Ю. Волосовой; пер с англ и японск. М. В. Волосовой. – М., Юрлитинформ. 2022. – 312 с.

14 Вэй, Сяона. Суд как центр реформирования уголовно-процессуальной системы / Вэй Сяона // Правовые исследования. – 2015. – № 4. – С. 4.

15 Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 2009. – 288.

16 Дан, Шэньчжун. Положение об отмене полномочий по возбуждению уголовного дела судом / Дан Шэньчжун // Юридические услуги. – 2015. – Вып.

от 5 января. – С. 14.

17 Дань, Цзыхун. Обсуждение способов «излечения» от следственного централизма. Совершенствование полноты и правильности применения норм доказательственного права / Дань Цзыхун // Исследование преступности. – 2022. – № 5. – С. 25-30.

18 Дин, Лэ. Достижение «судебного централизма» результат реформы предварительного следствия / Дин Лэ // Вестник института общественной безопасности пров. Хубей. – 2023. – № 4. – С. 30-34.

19 Захаренкова, В. В. Некоторые аспекты трансформации уголовно- процессуального закона КНР в редакции 2012 года / В. В. Захаренкова // Закон. – 2019. – № 2. – С. 170-175.

20 Захарова, В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / В. К. Захарова. – М., 2017. – 115 с.

21 И, Ю. Сравнительный анализ доказательств в уголовном процессе РФ и КНР / И Ю., Инглу Ч. // Закон. – 2022. – № 9. – С. 50.

22 Козубенко Ю. В. Вопросы уголовного судопроизводства КНР / Ю. В. Козубенко // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2011. – № 3. – С. 23-30.

23 Коробеев, А. И. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компарати-вистское исследование: монография / А. И. Коробеев, Лун Чанхай. – М., Проспект, 2016. – 144 с.

24 Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII) / Е. И. Кычанов. – М.: Наука, 1988. – 104 с.

25 Ли, Вэньцэнь. Процессуальный статус защитника-адвоката / Ли Вэньцэнь // Закон в эпохе. – 2010. – № 4. – С. 59-66.

26 Лю, Сумэй. Китай, каким я его знаю / Лю Сумэй, Е. Н. Румянцев. – М.: ЮПАПС, 1999. – 337 с.

27 Лю, Цзехой. Процессуальный статус потерпевшего / Лю Цзехой // Обществоведение. 2005. – № 2. – С. 62.

28 Лю, Ю. Модернизация правовой системы Китая / Лю Ю // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – С. 131-140.

29 Лян Чжи. Проблема юридической силы доказательств, полученных в рамках предварительной проверки // Право и экономика (Ежеквартальное издание). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotalFZJZ201110008.htm> – 31.05.2024.

30 Лянь, Миньянь. Совершенствование системы уголовного судопроизводства Китая / Лянь Миньянь // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (1). – С. 169-173.

31 Мяо, Мэйхуа. Сравнительное исследование охраны прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве КНР и РФ : дис. ... канд. юрид. наук / Мяо Мэйхуа. – Владивосток, 2009. – 114 с.

32 Правовая система КНР: учебное пособие / С. С. Косихина, А. В. Швец. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022. – 48 с.

33 Сун, Цзянин. Применение срочных мер перед возбуждением уголовного дела / Сун Цзянин, Юэ Чуньюй // Журнал Китайского колледжа криминальной полиции. – 2022. – № 2. – С. 24-32.

34 Трощинский П. В. Законодательное развитие нового Китая / П. В. Трощинский // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 5. – С. 39-48.

35 Трощинский П. В. К вопросу об источниках современного права Китайской Народной Республики / П. В. Трощинский // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 6–2. – С. 55-65.

36 Трощинский П. В. Правовая система Китая: монография / П. В. Трощинский. – М.: ИДВ РАН, 2016. – 147 с.

37 Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949-2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трощинский. – 2-е изд. – М.: Издательский дом ВКН, 2020. – 254 с.

38 Трощинский, П. В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республике / П. В. Трощинский. – М.: ИДВ РАН, 2011. – 242 с.

39 Уголовно - процессуальное право / Чэнь Вэйдун [и др.]; под ред. Чэнь Вэйдун. – Пекин., 2013. – 373 с.

40 Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Л. А. Воскобитова. [и др.]; под ред. Л. А. Воскобитова. – М., 2014. – 414 с.

41 Цзоу, Лихуэй. Как относиться к принудительному дактилоскопированию подозреваемых в отделах органов общественной безопасности? // Юридический форум Китая / Цзоу Лихуэй // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bbs.chinacourt.org/index.php?showtopic=139165> – 16.05.2024.

42 Цзян, Хуанцян. Некоторые дискуссионные вопросы правового статуса предварительного следствия / Цзян Хуанцян // Журнал университета г. Хэбей. – 2015. – № 23 (1). – С. 140-146.

43 Черноков, А. Э. Правовая система Китая / А. Э. Черноков // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. – 2014. – № 4 (25). – С. 20-26.

44 Чжан, Ин. Сравнительное исследование права подозреваемого на адвокатскую помощь в уголовном судопроизводстве КНР и РФ: дис. ... канд. юрид. наук / Чжан Ин. – Владивосток, 2010. – 215 с.

45 Чжан, Пиньцзэ. Новый взгляд на возбуждение уголовного дела / Чжан Пиньцзэ // Журнал Аньхойского юридического университета. – 2004. – № 5. – С. 50-56.

46 Шань Инь На. Мнение о правовом закреплении в новом УПК КНР предварительной проверки по делам коррупционной направленности / Шань Инь На // Правовая информация прокуратуры пров. Аньхой. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jcrb.com/xztpd/2014zt/201403/NVCGZW/YXJ/201403312_1345458.html – 12.05.2024.

47 Э, Ли. Между реальностью и идеей: Введение в досудебное производство принципа законности / Э Ли // Международный журнал уголовного процесса - Официальный журнал южноазиатского общества криминологов и виктимологов. – 2012. – Вып. 7. – С. 397-401.

48 Юань И. Меры процессуального принуждения по УПК КНР: дис. ...

канд. юрид. наук / Юань И. – СПб, 2006. – 165 с.

49 Юй, Ин. Построение модели: от «следственного централизма» до «судебного централизма» / Юй Ин, Сун Юаньшэн // Исследование преступности. – 2016. – № 4. – С. 65-69.